

Н

А

В

Е

К

А

*Журнал для тех, кто
сохраняет на века
памятники истории
и культуры*

2

0

0

4

№ 5

**«На века»
№ 5 2004 г.**

Данный номер журнала выходит позже
намеченного срока по независящим от
редакции причинам.

Редакционная коллегия

Э. Г. Вершинина
С. А. Добрусина
Е. С. Чернина

Научный редактор

Е. С. Чернина

Литературный редактор

Э. Г. Вершинина

Корректор

Э. Г. Вершинина

Адрес редакции:

191069, Санкт-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 36
Российская национальная библиотека
Федеральный Центр консервации
библиотечных фондов
Тел.: (812) 272-5592
Факс: (812) 272-5592

fcc@nlr.ru

© Российская национальная библиотека

© Федеральный Центр консервации
библиотечных фондов

СОДЕРЖАНИЕ

В ЧЕМ ПРОБЛЕМЫ?	2
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И МОСКВЕ	
Высоцкая Л. А. Благодарная память	3
Чивиджян А. А. Сельскохозяйственная книга в Санкт-Петербурге	13
Дмитриев В. А. О создании еврейского музея	18
Галушкин А. А. Лаборатория консервации и реставрации документов: прошлое и настоящее	23
Садовникова М. В. О научно-технической библиотеке Центрального музея связи им. А. С. Попова	25
Зайцева Д.А. Принципы формирования фонда «редкая книга» Музея-заповедника Ораниенбаум	28
Алескерова Н. Г. Реставрация предметов из ткани	31
Беленький Ю. А. Сохранность библиотечных фондов: микрофильм или электронный файл?	34
Каплан В. Н. К изданию альбома	38
ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ	
Постникова В.Ф. В Алтайской краевой универсальной научной библиотеке В. Я. Шишкова	40
Толоконцева О. А. Особенности книжных коллекций магаданских библиотек. Работа по их выявлению, систематизации и сохранности	42
ЗА РУБЕЖОМ	
Добрусина С. А. О конференции ИФЛА в Буэнос-Айресе	45
НАШИ УНИВЕРСИТЕТЫ	
Чернина Е. С. Повреждение документов	49
О ДЕЯТЕЛЯХ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ	
О Нине Григорьевне Герасимовой	51
Юлия Петровна Нюкша	52
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ	54

Немного о проблемах членов редакции журнала «На века». Мы выпускаем пятый номер. Напомним, что три последних выходят только в электронной форме.

Полученный опыт показал, что большинство авторов все-таки хотели бы иметь журнал, который можно «подержать в руках». Поэтому мы по-прежнему ищем спонсоров для его издания в привычном виде. И это одна из наших проблем.

Другая – в поиске материалов для раздела «Всякая всячина». Мы призываем авторов принять активное участие в предоставлении редакции статей или сообщений о «курьезных» и необычных происшествиях, близких по тематике к основным темам журнала, что, впрочем, ни в коей мере не исключает нашей просьбы к авторам о подготовке материалов для остальных разделов.

Напоминаем, что принимаются статьи не только о консервации и состоянии документов и экспонатов, но и раскрывающие состав фондов и отдельных коллекций.

Присылаемые нам материалы достаточно полно свидетельствуют о проблемах, которые волнуют авторов: сложности в размещении фондов: недостаточное количество площадей, помещения, непригодные к хранению ценностей; нехватка финансовых средств для правильной организации работы; отсутствие служб консервации. Вместе с тем ясно, что Национальная программа сохранения библиотечных фондов в большинстве регионов страны успешно реализуется, создаются и развиваются региональные Центры, очевидна помощь федеральных Центров и МК РФ. Наш журнал становится в значительной степени «трибуной» для выступления представителей регионов перед широким кругом специалистов, а также перед руководителями министерств и ведомств, что дает надежду на более успешное и быстрое решение возникающих проблем.

По мере возможности стараемся публиковать обучающие материалы. Подготовка кадров в области консервации памятников культуры остается серьезной проблемой, хотя в последнее время ей уделяется повышенное внимание. В четвертом номере нашего журнала мы поместили, на наш взгляд, интересные и полезные статьи, освещающие вопросы режима хранения. О чем еще хотели бы прочесть наши читатели? Что следует дать подробнее?

Итак. Мы предоставляем Вашему вниманию пятый номер журнала. Готовим материал к шестому. Пишите.

БЛАГОДАРНАЯ ПАМЯТЬ

*Высоцкая Любовь Алексеевна,
заведующая тифлоотделом
СПб Государственной библиотекой слепых*

В каждой большой библиотеке есть редкие книги, которые признаны раритетами и являются ядром книжного фонда. Есть такие книги и в Санкт-Петербургской Государственной библиотеке для слепых. Они пережили вместе с Россией все исторические катаклизмы, чудом уцелев в годы гражданской войны, и во время блокады, в годы Великой Отечественной войны. Безусловно, очень многое погибло, но часть литературного наследия сохранилась в фондах Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ныне Российской национальной библиотеки. Нам были переданы старые книги, напечатанные выпуклым рельефным шрифтом и шрифтом Брайля. Есть у нас книги из Библиотеки Академии наук и даже из библиотеки Эрмитажа. Благодарить мы должны тех неизвестных подвижников-библиотекарей, которые спасли интеллектуальные сокровища вопреки всему. Ведь выглядят книги для слепых необычно, массивно и, не зная шрифта Брайля, прочитать их зрячему невозможно. Казалось бы, зачем хранить такие странные книги? От них можно было бы получить сколько-то минут тепла, которое необходимо было блокадникам также как хлеб. Но мужество и благородство были выше борьбы за выживание. Люди не выжили, а книги сохранились, став памятником и памятью на века для потомков. Жизнь продолжается...

Эстафету приняли библиотекари следующих поколений. Значительным вкладом в сохранность старых книг в очень плохом состоянии, явилась реставрация, выполненная квалифицированными художниками-реставраторами фирмы «Созидание». Эти люди доказали, что им доступна реставрация памятников письменности и печати любой сложности. Спасенные книги могут жить долго-долго. А интерес к ним велик. Ведь только в нашем городе живёт более 12 тыс. инвалидов по зрению. Если даже небольшая часть из них захочет больше узнать об истории письменности и книгопечатания для слепых – это уже большая группа.

В нашем городе в РГПУ им. Герцена на факультете коррекционной педагогики есть кафедра тифлопедагогики, где готовят будущих преподавателей для школ слепых и слабовидящих и реабилитологов. Создал эту кафедру незрячий профессор Борис Игнатьевич Коваленко. Он, как никто другой, понимал ценность любой информации о воспитании, психологии, о жизни и деятельности незрячих людей. После его смерти это прекрасное собрание книг подарено нашей библиотеке его дочерью, тоже тифлопедагогом Ниной Борисовной Коваленко. Книги стали ядром уникального фонда, на базе которого создан особый отдел в библиотеке – тифлологический (от греческого *typhlos* – слепой, *logos* – наука). Понятие «тифлогия» объединяет педагогику и психологию, социологию и другие науки, имеющие целью изучение жизнедеятельности слепых. Основу нашего фонда составляет литература о жизни и деятельности инвалидов по зрению, их социальной защите и реабилитации, по офтальмологии, тифлопсихологии, по тифлопедагогике и тифлотехнике, много произведений незрячих авторов. В отделе осуществляются все виды библиотечно-библиографической деятельности: обслуживание читателей, ведение справочного аппарата, сложнейшая информационная работа, выполнение тематических, адресных и фактографических справок, формирование электронной базы данных по тифлогии.

По крупицам складывался наш уникальный фонд, который помогает, подобно мозаичной картине, составить историческое полотно, называемое: воспитание и

образование слепых, их жизнь и деятельность в России и в других странах. Безусловно, в этой «мозаике», к сожалению, утеряно очень много фрагментов, но в целом мы все-таки можем составить представление о том пути, который прошла тифлология как наука. Отраднo видеть, что она развивается, что у таких подвижников, какими были К. К. Грот, А. И. Скребицкий, О. К. Адеркас, В. Н. Семчевский, Г. П. Недлер, А. А. Адлер, Г. Г. Дикгоф, Я. Н. Колубовский, профессор Л. Г. Белярминов, князь Д. М. Оболенский, появились преемники, внесшие достойный вклад, например, член-корреспондент АПН, профессор Борис Игнатьевич Коваленко (1890–1969) и доктор педагогических наук Владимир Сергеевич Сверлов (1898–1972) и в свою очередь передавшие эстафету развития тифлологии своим ученикам. И это стало возможно только благодаря книге.

У книги для слепых своя история. В России она началась в основанном Валентином Гаюи “Петербургском институте слепых детей”, где напечатаны первые книги. Это “Краткие начальные основания российской грамматики” (1810 г.), ноты для слепых, книги религиозного содержания и др. Когда я беру в руки книгу “Правило честному и животворящему Кресту Христову, 1-я книга, перепечатанная для лишенных зрения в Новгородской губернии, в Валдайском уезде трудами девицы Анны Измайловой”, изданную в 1825 г., и вижу эти 14 листов плотной бумаги, на которых выпуклыми прописными буквами, напоминающими дорогое старинное кружево, изображен текст, я ощущаю промысел Божий в том, что сохранилась именно эта книга. Ведь история появления слепой небогатой двадцатилетней дворянской девушки, сопровождаемой дворовой, в доме Валентина Гаюи в надежде, что он ее научит грамоте, – тоже чудо. Он мог ей отказать, так как по правилам должен был обучать лишь детей. Но он принял ее в своем доме, где она прожила несколько месяцев, и научил очень многому. Доказательством этому уже почти 200 лет служит чудом выжившая книга, созданная трудами слепой девицы Анны Измайловой.

Не менее впечатляюще выглядят две книги, изданные по инициативе доктора медицины Александра Ильича Скребицкого, разработавшего прекрасный выпуклый шрифт, который специалисты называли “большой унциал Скребицкого”. Книги напечатаны в 1882 г. Выпуклые буквы представляли рельефно-линейное изображение обычных букв, но значительно упрощенное и учитывающее особенности осязания. В своем уникальном труде по тифлологии “Воспитание и образование слепых и их признание на Западе”, над которым А. И. Скребицкий работал более 20 лет, и ставшим настоящей энциклопедией по тифлологии, вместившей более 1000 страниц текста с чертежами и пятью ценнейшими таблицами, он более 200 страниц посвятил главе 20 «История рельефа для слепых: разные его системы, предложенные для печатания книг. Аппараты для письма, тиснения и вопросы, находящиеся с ним в связи».

Вот правила, которыми должен был руководствоваться составитель книги для чтения:

- она должна соотноситься со степенью развития ребенка; каждому школьному возрасту должна соответствовать и подходящая книга;
- материал книги должен пробуждать интерес к чтению и оставлять в уме ученика цельность впечатления и т. д.

«Книга для чтения должна удовлетворять элементарному требованию, чтобы слепой имел возможность научиться по ней бегло читать и чтобы лучшие образцы родного языка стали его умственным достоянием». Разве не современны эти принципы сегодня? «Первая книга для чтения из детского мира К. Ушинского», изданная по инициативе доктора медицины А. И. Скребицкого в 1882, напечатанная в С.–Петербурге в типографии экспедиции заготовления государственных бумаг, – раритет, который является жемчужиной нашего фонда.

Александр Ильич Скребицкий был удивительным человеком. Он прожил 81 год (1827-1908) и преуспел как писатель, врач-окулист и общественный деятель. По окончании Дерптского университета в 1859 г. со степенью доктора медицины, он изучал

глазные болезни в немецких клиниках. Вернувшись в Россию, он посвятил свою жизнь активной борьбе за улучшение жизни воинов, ослепших во время Русско-турецкой войны. Его исследования, как социологические, так и медицинские, доказали, что не более 5 % из них лишились зрения от вражеского оружия. Остальные оказались жертвами недугов, зачастую заразных, которые были характерны для той или иной местности. Скребицкий писал, что не турки были повинны в потере зрения воинов, а “наши внутренние враги: невежество, бедность, врачебная беспомощность населения. Сознание этой истины было точкой отправления моей последующей общественной деятельности”. Он с болью говорил о том, что именно тогда он встал на путь многолетней борьбы. “Но что делать с обнаруженным мною громадным отбросом уже лишившихся зрения? Неужели оставлять их на перекрестках, на церковных папертях, в редких случаях, в богадельнях, на вымирание?” Он ответил на этот вопрос делом всей жизни. В августе 1879 г. Александр Ильич немедленно отправился за границу, где посещал институты слепых, изучая и собирая материалы. В 1880 г. он повторил поездку, в общей сложности занявшую 9 месяцев, на свои собственные средства, а “не вследствие какой либо командировки”. Он посетил почти все воспитательные учреждения для слепых Европы: в Германии, Австрии, Швейцарии. Все знания особенно пригодились, когда в 1881 г. было открыто в России Попечительство о слепых, и он стал членом-учредителем в нем, наиболее просвещенным, как и К. К. Грот.

Практическая работа не позволяла заняться книгой. Но тяжелая хроническая болезнь жены, друга и сотрудницы Марии Семеновны Скребицкой, памяти которой он посвятил свой труд, заставила их уехать за границу на лечение. Именно здесь жена потребовала, чтобы он закончил свою книгу, коротая жизнь “у одра страдальцы в постоянной тревоге“. Он пишет: “Я дал ей слово. Настоящий труд – исполнение последней воли человека, всю жизнь служившего добру, незабывавшего и на краю могилы о страшном несчастье ближних, с юных лет ей хорошо известном... При каких условиях мне пришлось его исполнить, распространяться об этом не стану..”. Вот такая предыстория этой необыкновенной книги, работа над которой началась в 1881 г., а закончилась в 1903.

Не менее интересна для нас его книга “Создатель методов обучения слепых Валентин Гаюи в Петербурге”, изданная в 1886 г., которая стала единственным источником сведений о человеке, плодотворные идеи которого живут, “напоминая не о мишурной преходящей славе дня, а о высших стремлениях человеческого духа”. Благодаря Скребицкому мы имеем серьезное исследование о пребывании и деятельности Валентина Гаюи в Петербурге, основанное на архивных материалах. К 1880 г. имя Гаюи, прожившего в России с 1806 по 1817 г., этого “сеятеля добра“ и подвижника, было забыто полностью. Он возвращает нам “созидателя добра”, плодотворные идеи которого живут в веках, изучив переписку В. Гаюи как личную, так и деловую, найденную в архивах. А если учесть, что она велась на французском языке...

Сам А. И. Скребицкий писал: “ Я старался сделать всё, что только возможно было, из скудного, одностороннего, отрывочного материала, находившегося в моем распоряжении...”.

Именно благодаря А. И. Скребицкому мы имеем список рельефных книг для чтения и учебных пособий, изданных в течение 80 лет Институтом Человеколюбивого общества, основанным Валентином Гаюи в Петербурге. В нем указано 58 наименований. Это 3 азбуки, 16 учебников по истории, географии, логике, риторике, грамматике, метрологии. Большая часть этого списка – книги духовного содержания. Библия ветхозаветная состояла из 104 томов. История церкви – из 9 томов. Из этого списка сохранился один том «Псалтири», изданной в 7 томах, и один том книги “Историческая, физическая и политическая география. Сочинение Василия Бардовского”, 1838 г. Из художественной литературы были напечатаны книги Пушкина, Некрасова, Мея, Кольцова, Лермонтова, Крылова. Расценка книг – по 15 копеек за страницу. Экземпляр в

100 страниц стоил от 15 до 35 рублей, по тем временам цены невероятные. Поэтому А. И. Скребницкий поддержал Анну Александровну Адлер в ее намерении заняться печатанием книг по системе Луи Брайля. К этому времени рельефно-точечный шрифт Брайля уже пользовался заслуженным признанием во многих странах мира как наиболее удобная система письменности для слепых. Изучив в Германии принципы рельефно-точечного книгопечатания, закупив типографское оборудование, организовав в своем подмосковном имени Троицком типографию, эта подвижница в 1885 г. собственноручно напечатала «Сборник статей для детского чтения». В сборник вошли произведения русских писателей, биографии замечательных людей – Л. Брайля, И. Кулибина, Р. Фультон, – что подтверждало глубоко продуманный подход к его составлению. Значительная часть тиража попала в библиотеки школ для слепых, которых было уже 24 – во всех губернских городах России. В нашей библиотеке хранится экземпляр книги с автографом А. Адлер: “Глубокоуважаемому Александру Ильичу Скребницкому, сочувствующему и содействующему делу образования слепых в нашем отечестве, в благодарность за его советы, 15 апреля 1887 г., Москва”. Истинно благотворительными трудами, усилиями этих бескорыстных высококультурных людей был зажжен огонек, который светит незрячим людям России и сегодня.

В 1910 г. тифлопедагог Венского института слепых Матильда Мель писала: “Как и у зрячих, хорошая книга помогает забыться в горе, доставляет радость в счастье, поддерживает в душе доброе и придает энергии. Хорошая книга – добрый друг, который, подчас, даст лучший совет, чем человек”. Именно поэтому А. А. Адлер подчеркивала роль книги в жизни незрячих. “Книга есть то связующее звено, которое соединит слепого со зрячим, – говорила она. – Научить читать слепых и составить хорошую библиотеку для их употребления есть первые задачи, к осуществлению которых надо стремиться”. В 1996 г. в Москве издана книга тифлопедагога Анны Ивановны Сизовой, написанная при использовании подлинных архивных документов, воссоздающих жизнь и деятельность А. А. Адлер (1856-1924), посвятившей жизнь просвещению слепых в России. Девизом своим Анна Адлер когда-то взяла слова А. Кругловой “Где трудно дышится, Где горе слышится, Будь первым там”. Так и прожила свою жизнь, не изменив ему, совершив свой жизненный подвиг

Не менее интересна судьба еще одной книги. Это “Нагорная проповедь” выпуклыми буквами для слепых, оттиснутая шрифтом доктора Муна, в Англии в 1881 г., Брайтон в графстве Суссексе.

Вильям Мун (1818-1894 гг.) был создателем особого шрифта для слепых, который носит его имя. После перенесенной им на 4-м году жизни скарлатины он ослеп вначале на один глаз, а на 21-м году совсем потерял зрение. Несмотря на это, он получил ученую степень доктора права. Потеря зрения побудила его познакомиться с имеющимися системами чтения слепых, причем он решил разработать свою систему, в чем и преуспел. Муновским шрифтом были отпечатаны книги для слепых на 420 языках. Распространению этого шрифта способствовало еще то, что и сам В. Мун, а впоследствии и его дочь Аделаида, находили покровителей своей системы среди высокопоставленных, светских и духовных. С введением во всех школах слепых брайлевского шрифта печатание книг шрифтом Муна стало сокращаться. Но в Англии он используется до сих пор для поздноослепших, у которых осязание притуплено.

В разных странах, даже в разных учебных заведениях одной страны предлагались свои способы чтения и письма. В тот период в Европе использовалось примерно 200 шрифтов. В основном это были упрощенные и увеличенные буквы зрячих или условные знаки, обозначающие те или иные буквы. Революционным изобретением стала система Луи Брайля, которой он посвятил 12 лет упорного труда. Незрячий изобретатель настолько тщательно отработал свою систему, так продумал каждую деталь её, что вот уже более 150 лет все попытки изменить её оказываются безрезультатными. В основе системы лежит не точка а волшебное шеститочие. Комбинации из этих точек позволяют

составить алфавит, знаки препинания, математические обозначения и ноты. Впервые свою систему Брайль опубликовал в 1829 г. С этого времени незрячие всего мира получили свою письменность, а значит и книги, напечатанные шрифтом Брайля.

Книги порой имеют интереснейшую судьбу и возникают из небытия. В 1987 г. в № 8 журнала «Наша жизнь» Е. В. Ключников поведал нам историю второй в мире брайлевской книги, напечатанной типографским способом. Первой печатной книгой, увидевшей свет, была «Краткая история Франции», вышедшая в свет в 1837 г., второй – в 1852 г. – французский букварь. Эти 79 листов односторонней брайлевской печати дают нам возможность увидеть, как выстраивалась система обучения Брайлю. После освоения алфавита предлагаются все усложняющийся текст для чтения: двенадцать коротких описаний месяцев года и явлений природы, характерных для каждого из них. Затем идут небольшие рассказы.

В переводе текстов участвовал незрячий доктор физико-математических наук В. Ф. Мячин. А передал Ключникову книгу незрячий доктор математических наук М. Н. Адамов. Его однажды перевела через улицу женщина, оказавшаяся родственницей погибшей в годы ленинградской блокады незрячей Е. А. Бюхтгер, после которой остались брайлевские книги. Эти книги были подарены М. Н. Адамову. Букварем он пользовался при изучении французского языка. Сама Елизавета Александровна Бюхтгер отлично знала немецкий, изучала французский, итальянский и эсперанто, выписывала книги и журналы из библиотек Лейпцига, Лондона, Стокгольма, писала статьи в журналы «Жизнь слепых», «Путь воеводца». Этот букварь сохранился чудом в ее семье, в Ленинграде. Он был выпущен в свет лишь в нескольких десятках экземпляров и во Франции является редкостью. Исследуя источники и архивные материалы, Е. В. Ключников предположил, что первым владельцем книги был Виктор Дениссель – незрячий француз, русский по месту рождения.

Рассказывая о жизни Виктора Матвеевича Денисселя, талантливого пианиста, Е. В. Ключников делает еще одно смелое предположение. «Игру артиста слушал В. Г. Короленко. Возможно, что в какой-то степени это вдохновило писателя на создание повести «Слепой музыкант», которая впервые была напечатана в газете «Русское слово» в 1886 г. В предисловии к отдельному изданию повести В. Г. Короленко говорит, что он был знаком в то время с незрячим музыкантом, выступавшим в концертах. Вполне вероятно, что образом Петра Попельского для Короленко мог послужить В. М. Дениссель, которого в 1900 г. тяжелая форма чахотки свела в могилу. Зная скрупулезность и серьезность Е. В. Ключникова как исследователя и историка, хочется в это верить. Тем более, что упоминание произведения «Слепой музыкант» подвело нас еще к одной редкой книге и не менее интересной судьбе. Речь идет о книге приват-доцента Московского университета А. М. Щербины, вышедшей в Москве в 1916 г. «Слепой музыкант Короленко как попытка зрячих проникнуть в психологию слепых (в свете моих собственных наблюдений)».

Полемика профессора Московского университета А. М. Щербины (1874-1934), ослепшего в результате несчастного случая на третьем году жизни, с писателем В. Г. Короленко имела огромную популярность. Он проехал по многим городам с лекциями, в которых выступил против идеи Короленко превратить слепорожденного Петруся в вечного страдальца. Отсутствие зрения, создавая огромные трудности в повседневной жизни, само по себе не лишает человека широких интересов – такой единственно верный вывод делает Щербина, тем самым давая тысячам незрячих луч надежды и оптимизма. Он подходит к этому вопросу и как незрячий и как философ. Очень важным для характеристики Щербины как ученого и человека является тот факт, что он вступил в полемику именно тогда, когда повесть Короленко получила всеобщее признание, и ее перевели почти на все европейские языки. Нужны были мужество и твердая уверенность в своих аргументах, чтобы именно в такой ситуации заявить, что у Короленко не все верно.

А. М. Щербина говорил: “Если роковая случайность закрывает одни окна, отсекает одни источники познания, нечего предаваться унынию: лучше использовать энергию для развития других природных predispositions”. Этот оптимизм он передал своим ученикам. В нашем городе живет кандидат географических наук Р. Л. Золотницкая, считающая себя “духовной дочерью” А. М. Щербины. Она тоже родилась в г. Прилуки на Украине. Зрение потеряла в 10 лет. Случайность свела ее с незрячим профессором, который обучил ее за несколько уроков чтению и письму по Брайлю, дал ряд полезных советов по ориентировке в быту и на местности, заставил поверить в свои силы. Благодаря его участию, Розалия Львовна смогла окончить школу, рабфак ЛГУ, географический факультет по специальности “История географии”, затем защитить кандидатскую диссертацию. Она 40 лет работала старшим научным сотрудником НИИ географии при ЛГУ. В мае 2004 г. газета “Аргументы и факты” напечатала о ней (нашей читательнице) большую статью.

Многочисленные публикации она посвятила А. М. Щербине, ее наставнику и другу, и различным проблемам тифлологии. В одном из писем к ней Александр Моисеевич писал: “Ваш успех является ярким подтверждением мысли о необходимости упорной борьбы против обособления слепых от зрячих». Он отстаивал идеи о просвещении слепых, которые выдвигали в свое время Д. Дидро, а также В. Гаюи, А. И. Скребицкий и другие прогрессивные тифлопедагоги.

Среди них выделяется имя Мориса де ла Сизерана. В 1891 г. в Петербурге переведена с французского и напечатана его книга “Слепец о слепых”. Автор потерял зрение в 9-летнем возрасте и, получив, несмотря на это, отличное образование, посвятил все свои силы и материальные средства на улучшение положения слепых.

Книга написана Сизераном удивительно живо, искренне и помогает проникнуть в духовный мир незрячего человека. Автор пишет: “...будучи сыном художника, я вырос в мастерской пейзажиста и часто присутствовал при растирании красок. Тысячу раз при мне рассуждали о тайнах перспективы... сохрани Бог, чтобы я когда-нибудь пожалел о тех часах, которые там просиживал. Я люблю узнавать, что именно видно с того места, где я стою; какой характер местности, где я гуляю; и вовсе не из пустого любопытства, а потому, что я живо представляю себе то, о чем мне рассказывают. Мне тогда кажется, что я живу более полною умственной жизнью, что я ближе делюсь впечатлениями с другими людьми. Я всегда представляю себе форму, размеры, цвет предметов, о которых мне говорят, живо воображаю сцены, которые мне описывают...”. Очень убедительно звучат все его мысли о духовном мире незрячих, об их социальном положении, о той помощи, которую зрячие могут оказать своим собратьям.

Сизеран говорит о Валентине Гаюи: “Он понял, как прекрасно поднять человека и поставить его на свое место, как прекрасно восстановить нарушенную гармонию в мире и вернуть звуки разбитой арфе. Не хотите ли и вы, подобно ему, оживить надеждой человека, дать деятельную жизнь слепому?” Разве устарели эти мысли сегодня? Разве не звучат они в наших сердцах?

Другие важные проблемы поднимает в своей книге поздноослепший (он потерял зрение в 62 года) доктор Эмиль Жаваль. В 1905 г. в Москве вышла из печати его книга “Среди слепых. Практические советы лицам, потерявшим зрение”. Если сейчас переиздать эту книгу и сделать доступной для многих людей, которые общаются с незрячими, она была бы так же полезна и интересна, как и 100 лет назад. А сколько важной информации получили бы незрячие люди... и не только исторической. Эмиль Жаваль коснулся в своей книге множества проблем, встающих перед незрячим человеком, постарался обстоятельно обсудить их и помочь советом.

Книги, о которых хотелось бы рассказать заинтересованному читателю, очень интересны и многочисленны. Вопреки многим обстоятельствам они сохранились и все еще ждут, когда к ним обратятся за помощью, за советом, за знаниями. А есть и такие, что уже 100 лет ждут своего переводчика, как, например, “Энциклопедический справочник

дела попечения о слепых”, изданный в Вене в 1900 г. Это наиболее важный научный труд директора Венского института слепых Александра Меля.

Собрать необходимый материал для энциклопедии было делом нелегким. Во время заграничных поездок на конгрессы и в училища других государств А. Мель общался с коллегами и многими другими людьми, компетентными в области тифлологии. Он разослал 400 вопросников и написал 600 писем всем известным тифлопедагогам, врачам, ученым, попросив их о сотрудничестве. 52 специалиста стали авторами статей в “Энциклопедии”. Среди них такие известные имена, как М. Кунц, И. Либанский, М. Сизеран, Ф. Цех, Г. Недлер и др. Обширна география авторов “Энциклопедии” – в ее создании принимали участие специалисты из Вены, Филадельфии, Копенгагена, Цюриха, Веймара, Амстердама, Парижа, Лозанны, Санкт-Петербурга и многих других городов мира. Мель посвятил “Энциклопедии” более 5000 часов работы, работы ночной, так как днем он ежедневно был занят в Институте слепых.

Мель редактировал и переводил присланные материалы. В результате получилась книга, которая включала все, что когда-либо было написано и напечатано о слепых и слепоте. Видные специалисты многих стран подробно и с научной объективностью изложили знания своего времени по всем вопросам обучения и воспитания слепых. Здесь можно найти тщательно собранные и точные сведения о физиологии и психологии слепых, биографии тифлопедагогов, биографии выдающихся слепых деятелей, описание всех систем алфавитов для слепых и многое другое. Материал расположен в алфавитном порядке, а работу с ним облегчает обширный и разнообразный справочный аппарат.

Для нас особенно ценно, что текст сопровождается многочисленными портретами. Лица из далекого прошлого, снимки тифлоприборов того времени, таблицы, изображающие системы письма для слепых – весь этот материал помогает нам воссоздать исторический путь, пройденный тифлологией за столетия. Остается сожалеть, что “Энциклопедический справочник для попечения о слепых” не переведен на русский язык с немецкого полностью. Лишь 43 статьи переведены после его выхода в свет в 1900 г. и напечатаны в журнале “Слепец” с 1901 по 1905 гг.

Легко можно представить, каким откровением были эти материалы для заинтересованных читателей тогда, так как и спустя 100 лет они не менее интересны и важны; информация не утратила своей ценности и сегодня. Будем надеяться, что все 890 страниц когда-нибудь будут переведены. А имя австрийского тифлопедагога Александра Меля, 150-летний юбилей которого совпал со 100-летним юбилеем этого уникального издания в 2000 г., навсегда останется в истории тифлопедагогики.

В фонде нашего отдела есть очень много интересных и нужных книг, которые хранят имена, незаслуженно забытые, но важные для тифлологии.

Дорогие читатели! Вас ждут новые открытия... Путешествие в мир книг продолжается.

РУССКИЙ ВАРИАНТ ТОЧЕЧНОГО ШРИФТА Л.БРАЙЛЯ

А	Б	Ц	Д	Е	Ф	Г	Х	И	Ж		
К	Л	М	Н	О	П	Ч	Р	С	Т		
У	Щ	З	Й	<i>знак умнож</i>	Ъ	Ы	Ь				
			Ш	Я		Ю	Э	В			
‘	’	‘	’	?	!)	≤	≥	★		
<i>числовой знак</i>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	
<i>ключ к азбуке</i>	+	-	×	/	=	()	<i>знак числа, степени</i>	√	>	<

Азбука по Брайлю

Линейные рельефные алфавиты для слепых.

E. Fry-Alston.
Glasgow. 1833.

I A B C D E F G H I J K L M N O P Q R S

James Gall. 1833.

II A B C D E F G H I J K L M N O P Q R S

T. M. Lucas.

III A B C D E F G H I J K L M N O P Q R S

Moon. 1847.

IV A B C D E F G H I J K L M N O P Q R S

Frere.

V A B C D E F G H I J K L M N O P Q R S

Wm. Boston. 1833.

VI A B C D E F G H I J K L M N O P Q R S

A. Petzelt. 1877.

VII A B C D E F G H I J K L M N O P Q R S

Druck.

Schrift.

Линейные рельефные алфавиты для слепых.

VIII A B C D E F G H I J K L M N O P Q R S

IX A B C D E F G H I J K L M N O P Q R S

X I 2 3 4 5 6 7 8 9 0 , / . : ; - =

Taylor,
boards
for arithmetic
187.

XI A B C D E F G H I J K L M N O P Q R S

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КНИГА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

*Алиса Акоповна Чивиджян,
заведующая сектором НСХБ*

Научная сельскохозяйственная библиотека в Санкт-Петербурге – Государственное научное учреждение, государственный научный центр, Всесоюзный институт растениеводства. Научная сельскохозяйственная библиотека (НСХБ ГНУ ГНЦ РФ ВИР) – первое в стране собрание книг сельскохозяйственного профиля, на протяжении более полутора столетий собирает и хранит в своих фондах литературу, отражающую все этапы исторического пути аграрной науки. Коллекция библиотеки в настоящее время насчитывает 1,2 млн. документов отечественной и иностранной литературы по сельскому хозяйству и смежным с ним отраслям.

История формирования фондов НСХБ берет свое начало в 1837 г., когда 26 декабря 1837 г. Николай I подписал Указ об учреждении Министерства государственных имуществ, основная задача которого была определена так: «для управления государственными имуществами, для попечительства над свободными сельскими обывателями и для заведования сельским хозяйством».

В структуру Министерства входил Ученый комитет. Согласно Указу, Ученому комитету наряду с другими обязанностями вменялось также «рассмотрение книг и сочинений, представляемых Министру по части сельского хозяйства», и поручалось «собрать справки, делать пробные извлечения, следовать вообще за ходом государственного хозяйства в Европе в теоретическом и практическом отношении и доводить до сведения Министерства». С этой целью «одному из производителей дел вверяется заведование библиотекою Комитета».

В 1838 г., после учреждения Министерства государственных имуществ, все его департаменты, Ученый комитет и библиотека, а также резиденция министра располагались в арендуемых помещениях в адмиралтейской части города. Это вызывало немалые трудности.

В августе 1844 г. утвержден проект зданий, разработанный одним из крупнейших столичных зодчих - Николаем Ефимовичем Ефимовым для размещения департаментов Министерства, в том числе и Ученого комитета. Строительство здания Министерства было закончено летом 1850 г. Ученый комитет и его библиотека расположились на первом этаже здания, выходящем на набережную реки Мойки. Здание находится в центре Санкт-Петербурга (Исаакиевская площадь, дом 4) и находится под охраной государства.

Первые книги поступили в библиотеку в феврале 1838 г.

Комплектование библиотеки с самого начала велось по принципу: отечественная и иностранная литература по сельскому хозяйству и смежным с ним отраслям, а также по экономике, политике, математике и другим «вспомогательным» наукам. Книги приобретались в книжных магазинах фирмы Эггерс и К^о, у книгопродавцев А. Ф. Смирдина (1775-1854), К. А. Риккера (1833-1875), А. С. Суворина (1834-1912).

Иностранные книги с 1838 г. вплоть до войны 1914 г. приобретали у фирмы Эггерс и К^о. Иностранные периодические издания поступали из книжного магазина К. А. Риккера, который в ноябре 1916 г. "обещал библиотеке" по окончании войны принять меры и приобрести недоставленные номера иностранных периодических изданий за 1914 г.

Лакуны восполняли покупкой у букинистов, в антикварных книжных магазинах, у частных лиц. В тех случаях, когда выписка солидных изданий через петербургских книгопродавцев встречала непредвиденные затруднения, осуществляли выписку их непосредственно из-за границы, используя кредиты библиотеки текущего или будущего года.

"Интересы пополнения библиотеки" постоянно соблюдались Ученым комитетом и

Библиотечной комиссией. В 1916 г. в журнале заседаний Библиотечной комиссии записано: "...исходатайствовать право библиотеки на получение одного экземпляра всех сельскохозяйственных книг, выходящих в России от издателей, подобно тому, как этим правом пользуются Императорская публичная библиотека и некоторые другие". И далее: "В библиотеке ... должна быть собрана вся литература по сельскому хозяйству, выходящая в России. Эта библиотека должна быть центральным и самым полным собранием книг по сельскому хозяйству России".

Важным источником пополнения фонда были и частные собрания, переданные в дар, в большинстве случаев членами Ученого комитета. В фондах библиотеки хранятся:

- библиотека председателя Ученого комитета Егора Андреевича Петерсона – 2800 названий (1888 г.);
- библиотека министра земледелия Алексея Сергеевича Ермолова - 2000 названий (1905 г.); (Н. И. Вавилов, говоря о колоссальных ценностях, которые собираются в богатейшем хранилище библиотеки, высоко оценивал вклад А. С. Ермолова: «...и даже среди царских министров, по счастью, находились такие «белые вороны», как бывший министр земледелия А. С. Ермолов, завещавший библиотеке превосходную, первоклассную сельскохозяйственную библиотеку»);
- специальная библиотека (9000 названий) члена Ученого комитета, известного книголюба и библиографа Виктора Ивановича Филиппова (1906 г.);
- библиотека министра земледелия А. В. Кривошеина (1917 г.);
- библиотека атташе посольства Дании в Москве по сельскому хозяйству А. А. Кофода, насчитывающая свыше 1,3 тыс. экземпляров (1920 г.) и др.

После революции 1917 г. в библиотеку поступил целый ряд учрежденческих книжных собраний: Библиотека Главного управления, Библиотека иностранных сношений Ученого комитета, частично Библиотека Императорского сельскохозяйственного музея.

Эта добрая традиция дарения, основанная на заботе людей о полноте книжных фондов библиотеки, продолжается и в настоящее время.

Большей частью именно дары обогатили и дополнили коллекцию редкой книги.

Особенную ценность с точки зрения истории развития сельскохозяйственной научной мысли и истории русской сельскохозяйственной литературы представляет собрание редких книг – около 45 тыс. единиц хранения, начиная с изданий XVI в. Среди них:

- 4-ое издание книги «Флоринова экономия» (1786 г.), входившее в коллекцию В. И. Филиппова (Переведенная на русский язык с немецкого по приказу Петра I и изданная в 1737 г., она считается первой печатной книгой по сельскому хозяйству);
- работы первого русского агронома Болотова Андрея Тимофеевича;
- основополагающий труд первого русского магистра сельскохозяйственных наук С. М. Усова «Курс земледелия с приложением к полеводству» (1837 г.);
- самая старая книга в коллекции редких книг – справочное издание по сельскому хозяйству 1540 г. на латинском языке: Constantini caesaris selectarum praeceptionum, de agricultura Libri viginti; Jano Cornario medico-physico Interprete. Addito Indice uberrimo. Froben Basileae Anno MDXL. и другие.

Важную часть фонда редких книг составляют земские издания по сельскому хозяйству, отчеты губернских управ, земская статистика и ставшие сейчас актуальными книги о местном самоуправлении.

Библиотека хранит полное собрание «Трудов» Императорского Вольного экономического общества (ВЭО), созданного в 1765 г. для «распространения в народе полезных и нужных домоводству знаний». В 700 томах трудов ВЭО планомерно публиковались работы первых ученых-специалистов сельскохозяйственного дела в стране: И. Болотова, С. М. Усова, И. М. Комова, В. М. Севрюгина, Д. М. Шелехова, Андрея Тимофеевича Болотова и др.

В библиотеке представлены полностью издания научных школ В. В. Докучаева, П. А. Костычева, К. А. Тимирязева и других классиков аграрной науки. Огромную ценность, по словам Н. И. Вавилова, представляют труды опытных станций: «...это единственное учреждение, в котором исключительно полно представлены, до рукописного материала включительно, данные опытных учреждений. Разрозненные части, трудно находимые, хранятся здесь, начиная с опытов, которые закладывал еще Д. И. Менделеев...».

В фондах библиотеки насчитывается около 1500 документов «Россики». Наряду с «Россикой» на сельскохозяйственную тематику, хранятся издания по страноведению, истории России и путешествиям (в том числе два издания известной голландской издательской фирмы Эльзевир XVII и XVIII вв.)».

Наиболее старый документ «Россики» относится к 1578 г.:

Reueliensen, Balthasar Russouwen. Chronica der provintz Lifflandt /darinne vormeldet werdt: wo datsulige Land ersten gefunden/ende thom Christendome gebracht ... Rosstok..– 1578, 203 s. (Хроника провинции Лифляндия, в которой изложено о том, где ранее изначально эта земля располагалась и как было принесено на эти земли христианство, а также кто были первые правители этих земель от первого мастера Немецкого ордена в Лифляндии до последнего, оканчивая настоящей датой, о чудесных и необычных торговых делах лифляндских сословий, полезных и добрых для чтения. Кратко и содержательно составлено Бальтазаром Руссовом Роалиенсем.)

В фондах библиотеки сосредоточена большая коллекция литературы на немецком языке, представляющая интерес как собрание исторически ценных немецких изданий, уцелевших во время второй мировой войны.

В 1865 г. вышел первый систематический каталог библиотеки, опубликованный отдельной книгой, затем в 1901 и 1913 гг. еще 2 тома.

До 1934 г., когда была организована ЦНСХБ в Москве, сельскохозяйственная библиотека в Санкт-Петербурге называлась фундаментальной и была единственной библиотекой, комплектовавшей сельскохозяйственную литературу в максимально полном объеме. В последующие годы фонды НСХБ формируются по региональному принципу: собирается литература по сельскому хозяйству и смежным дисциплинам по Нечерноземной зоне, а затем по Северо-западному экономическому району. С 70-х гг. XX в. НСХБ – депозитарий сельскохозяйственной литературы по Северо-западному региону РФ.

В 90-х гг. НСХБ не удалось избежать всеобщей тенденции к снижению поступлений в фонд. Это связано не только с недостаточным финансированием библиотеки на фоне резкого увеличения стоимости изданий, но и изменением их репертуара. Даже в центральных изданиях аграрного профиля выходили преимущественно коммерческие издания, ориентированные на решение частных, сиюминутных проблем, и почти полностью отсутствовали научные издания.

Характеризуя ситуацию настоящего времени, отметим, что хотя количественные показатели комплектуемой литературы остаются низкими, медленно, но растет поступление в фонд более ценных научных сельскохозяйственных изданий.

Несколько хуже обстоит дело с периодическими изданиями. Финансовые ограничения требуют от библиотеки постоянного сокращения репертуара выписываемых журналов. Особенно непростой является ситуация с приобретением иностранных периодических изданий.

Сегодня в НСХБ хранится одна из крупнейших в России коллекций биологических и сельскохозяйственных документов. Сформировавшаяся в течение 165 лет, она включает ряд собраний, не имеющих аналогов. С одной стороны, библиотека – обладательница фонда книжных памятников национального уровня, с другой стороны, она ограничена в возможностях достойного их сохранения.

Вопросы сохранности являются для библиотеки очень важными и стоят особенно остро в последние годы, так как накопилось много не решенных проблем, связанных с перебоями в финансировании.

Площади хранилища вмещают больше возможного, отсутствует приточно-вытяжная вентиляция, кондиционеры.

Система отопления здания, система энергоснабжения и другие внутренние коммуникации устарели, не обеспечивают нужного температурно-влажностного режима.

Вместе с тем географически удачно расположенное старинное здание с мощными метровыми стенами и окнами, выходящими в двор-колодец, способствует сохранению микроклимата с относительно постоянными, близкими к нормативным требованиям, показателями температуры, освещенности и влажности в течение всего года.

Библиотека несколько раз за последние десятилетия сталкивалась с проблемой спасения больших массивов литературы после водопроводных аварий. Из-за аварий в системе водоснабжения периодически бывают протечки и сейчас.

Санитарно-гигиеническое обследование помещений и книжного фонда библиотеки, выполненное специалистами БАН после очередной водопроводной аварии, установило, что в хранилище, особенно в местах с постоянными протечками, имелась реальная угроза развития процессов биоповреждения изданий и поражения всего фонда при повышении влажности воздуха или повторных протечках. Была проведена соответствующая обработка книжного фонда.

Проблема защиты книг от биоповреждения очень актуальна и сегодня, так как часть фонда расположена в подвальных помещениях с повышенной влажностью. Подвальные помещения долгое время до 1978 г. служили даже хранилищем редкого фонда. Сейчас они нуждаются в капитальном ремонте. Некогда благоприятный микроклимат сменился на угрожающий. По проведении необходимых строительных и санитарно-профилактических мероприятий подвальные помещения могли бы значительно увеличить жизненно необходимые подсобные площади библиотеки.

Наиболее ценные издания из фонда редкой книги хранятся отдельно, в специальных шкафах, многие нуждаются в консервации с использованием микроклиматических контейнеров. Сохранность этих памятников в настоящее время разная. Имеет место процесс естественного старения, скорость которого находится в прямой зависимости от свойств бумаги. Многие источники не избежали повреждений, наступивших в процессе хранения, часто во время хранения в неблагоприятных условиях.

Ряду уникальных документов необходима реставрация, но библиотека в состоянии выполнять лишь самые необходимые работы по переплету и мелкому ремонту книг.

Нужно приложить немало усилий для того, чтобы первая научная сельскохозяйственная библиотека России и в XXI в. сохранила в своих исторических стенах собранные трудом многих поколений сотрудников, уникальные фонды.

Сейчас усилиями администрации ГНУ ГНЦ РФ ВИР проводится замена отопительных труб по периметру здания. Ведется работа по оснащению библиотеки пожарно-охранной сигнализацией, замене осветительных источников и электропроводки, ремонту водопроводной системы.

Литература

1. Каджева Л. С. Страницы истории старейшей сельскохозяйственной библиотеки // Сельскохозяйственные вести. 1997. № 4-5. С. 15-19.
2. Полозова Н. Н. Очерк истории и деятельности Библиотеки Государственного института опытной агрономии: (9 февраля 1838 – 9 февраля 1938). Л., 1928. 24 с.
3. Стрельникова А. Г., Карнуп И. Н. Участие Санкт-Петербургской центральной научной сельскохозяйственной библиотеки в создании сводного электронного каталога на фонды редкой книги // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: Материалы науч. конф. (Санкт-Петербург, 14-15 февраля 2003 г.). СПб., 2003. С. 206-213.

О СОЗДАНИИ ЕВРЕЙСКОГО МУЗЕЯ

*Владимир Александрович Дмитриев,
ведущий научный сотрудник Этнографического музея*

«...На какой-то стадии социального и культурного развития общества, определенные его слои...становятся потенциально готовыми к тому, чтобы музей, с той или иной заданной программой, вошел в их жизнь как одно из проявлений культурной жизни. Обычно понимание (угадывание) этой потребности возникает у отдельных представителей общества, более чутко улавливающих дух времени,... общественную потребность, которую следует пробудить и развить»

(«Музей и власть», Москва 1991)

К задаче создания Еврейского музея в Санкт-Петербурге следует отнестись максимально внимательно, в первую очередь профессионально, мобилизуя имеющийся опыт отечественного музейного строительства и, в частности, немалый научно-организационный опыт собственно этнографического музея.

Целесообразность и необходимость воссоздания этнографического музея еврейской культуры в Санкт-Петербурге определяются многими факторами.

– Отсутствием такого музея в Российской Федерации, и в первую очередь в Санкт-Петербурге, что создает глубокую лакуну в отражении феномена многонационального и мультикультурного населения России: создание музея еврейской культуры в Санкт-Петербурге, где сосредоточены музейные учреждения, представляющие российскую культуру в контексте общемировой, диктуется самой логикой развития музейного дела.

– Значением еврейской цивилизации как в становлении современной общечеловеческой культуры, так и российской исторической общности.

– Задачами углубления этнографического познания в силу того, что изучение еврейской этнографии концентрирует внимание на его узловых аспектах. С позиции этнографического познания еврейская культура отличается особо высокой степенью семиотизации ее компонентов, сочетанием высокоразвитых этнодифференцирующих функций в области традиционной культуры со столь же развитыми установками на межэтническое воздействие в области профессиональной и профессионально-бытовой деятельности.

– Необходимостью решения на музейном материале проблем формирования межэтнической толерантности в русле комплексного освещения культуры народа, веками находившегося в поле сильного этнического предубеждения.

– Имеющимся в Санкт-Петербурге опытом музейного комплектования и экспонирования предметов еврейской культуры, как в первой половине XX в. (деятельность Еврейского историко-этнографического общества, еврейской секции Государственного музея этнографии), так и в последнее время (работа центра «Петербургская Иудаика» и выставки Российского этнографического музея).

Бесспорно, важным обстоятельством является заявление Президента РФ о создании Еврейского музея именно в Санкт-Петербурге. В своей основе Еврейский музей будет государственным учреждением.

Представляется позитивным выбор именно петербургского адреса будущего Еврейского музея как исторически оправданного. Именно в Петербурге на рубеже XIX-XX вв. сформировалась определенная культурная среда, создавшая возможность появления и функционирования национальной исторической науки. Важнейшим событием в процессе сложения петербургской еврейской научной школы явилось учреждение в 1908 г. Еврейского Историко-этнографического общества (ЕИЗО). Его деятельность непрерывно связана с именами крупнейших еврейских ученых С. Дубнова, М. Винавера, С. Цинберга, А. Гаркави и др. По определению С. Дубнова главнейшими

задачами Общества являлись: сбор исторических и этнографических материалов в государственных, общественных и частных архивах; издание исторических документов; выпуск периодического научно-исторического журнала; подготовка рефератов и научных докладов; организация изданий научных трудов в области истории и этнографии истории евреев; создание центрального архива и музея.

Такой музей был создан в 1916 г. Он входил в структуру ЕИЗО и располагался в здании Еврейской богадельни на 5-й линии В. О., д. 50. В этом же здании располагалось само Еврейское историко-этнографическое общество (1908-1929), журнал «Еврейская старина» (1908-1928), издававшийся ЕИЗО, Еврейское общество поощрения художеств (1915-1917).

Материалы для экспозиций музея собраны на Украине в 1912-1914 гг. этнографическими экспедициями под руководством общественного деятеля, писателя С. А. Ан-ского (1863-1920). Коллекция музея, содержащая более тысячи экспонатов, была уникальна именно своим этническим характером. Она достаточно полно отразила быт и культуру штетлов черты оседлости. В 1929 г. музей был ликвидирован, его коллекции разорены, большая же их доля, в том числе архивы, рассеялись по научным учреждениям Украины. Часть материалов Ан-ский, опасаясь их гибели, передал на хранение в Русский музей Петрограда, из части которого вырос позднее Российский этнографический музей. Таким образом, речь идет не столько о создании, сколько о воссоединении Еврейского музея в Петербурге. Задача приобретает не только культурный, но и мемориальный характер.

В настоящее время коллекции Ан-ского в собраниях Российского этнографического музея составляют 295 предметов. В ее состав входят памятники религиозной обрядности, амулеты, комплекты мужской и женской одежды, книги, рисунки. Вместе с другими ашкеназскими коллекциями, собранными в разное время сотрудниками Российского этнографического музея (РЭМ), они составляют уникальное собрание памятников культуры восточно-европейского еврейства. Коллекция Ан-ского из собрания РЭМ легла в основу выставки, экспонировавшейся в 1992-1996 гг. в крупнейших музеях Голландии, Германии, Израиля, США.

В собрании РЭМ находятся также и небольшие, но уникальные коллекции, поступившие через собрание Музея народоведения в Москве и представляющие культуру бухарских, горских и грузинских евреев. Ценность их многократно увеличена тем, что в музеях СНГ еврейские предметы отсутствуют или не экспонируются. Коллекции восточных евреев были выставлены в музеях Амстердама и Нью-Йорка.

В 2004 г. коллекция Ан-ского по ашкеназам и коллекции РЭМ по евреям Кавказа и Средней Азии вошли в состав выставки РЭМ «Обряды одного народа», созданной в его стенах.

На настоящий момент ставится вопрос о создании двух государственных музеев в столицах России. В силу того, что один из них, московский, посвящается политической, событийной истории евреев XX в., второму, петербургскому, предназначается освещение бытовой культуры. Создаваемый музей станет функциональным только в том случае, если разовьется до культурного центра, в работе которого станут участвовать и негосударственные организации, причем главная роль должна принадлежать центру «Петербургская Иудаика». Создание завершенной научной концепции потребует сотрудничества многих научных коллективов Петербурга.

Можно говорить о нескольких уровнях организации этнографического материала в базовом блоке Еврейского музея. Первый уровень представляет группировку по историко-этнографическим областям: евреи европейской части Российской империи (западных губерний России), евреи азиатской части России (восточных окраин России). Второй уровень представляет группировку по кругам социальных связей общины: круг семейного быта (с выделением половозрастных ролей), круг общинного быта, круг религиозного общения и воспитания, круг профессиональной деятельности евреев в межэтническом

разделении труда. Третьим уровнем является выделение блоков по традиционным для этнографического музея субкультурным композициям: частное производство (домашние промыслы, специфические ремесла, торгово-посредническая деятельность, в имеющихся локальных вариантах земледельческая деятельность), поселенческая структура (топография, зодчество, социальные ограничения), организация жилища (ролевая зональность семейного быта, открытые и закрытые зоны, функциональные и семантические характеристики), одежда, домашняя утварь (для двух последних – анализ по профанным и обрядовым признакам, категориям оригинального и заимствованного от соседних этносов), пища, обряды семейного и календарного циклов с моделированием обстановочных сцен, компоненты общинного единства (выборное самоуправление, профессиональные братства, синагога, миква, кладбище, функциональные личности: раввин, газан, шойхет, моэль).

Одной из проблем являются существенное пополнение материалов. Очень важно, откуда будут извлечены фактические материалы, дополняющие собрание РЭМ по еврейской этнографии.

Для создания Еврейского музея в части представления его этнографической необходимо:

– Найти способы экспонирования культуры высоко ритуализованной, притом, что ее семиотические качества лежат в конфессиональной закрытой сфере, одним из следствий чего является неизбежный разрыв во внешнем и внутреннем восприятии этнографических материалов.

– Разрешить проблемы соотнесения трех классов стереотипов, которые на самом деле являются блоками стереотипов:

- о а) аутостереотипы (религиозный, светский – каждый из которых носит комплексный характер),
- о б) стереотипы музейно-объективной организации предметов (вторичные модели субкультурных связей, создаваемые в теле экспозиции и собственно канва экспозиции),
- о в) Найти ответы на концептуальные вопросы этнографической науки и музееведения (выбор эссенциальной или инструментальной концепции этноса, выбор концепции диаспоры, определение пределов объективизации явлений духовной культуры, определение соотношения этнического и социального, выработка отношения к явлению этнической предубежденности, определение соотношения рациональных и иррациональных элементов в народной культуре и этническом сознании, другие не менее важные вопросы).

– Преодолеть отсутствие методик отражения иррационального на этнографических экспозициях. Музеология, владея методикой, например, показа предметов религиозного культа, имеет возможность представлять культ как набор действий, но не может выразить религиозную идею. Обращаясь к еврейской теме, нельзя обойти проблему избранничества и религиозного служения, отражение которых в этнографическом материале проблематично.

– Выработать методологию показа урбанистической культуры (точнее ее еврейского варианта) в различных видах социокультурной среды традиционного сельского и городского общества.

Этнографический музей еврейской культуры не должен быть ограничен только собственно этнографическими разделами, однако их позиция может быть двоякой. При исполнении вспомогательной роли они предваряют представление этнографического материала, но и ограничивают освещение феномена. Их расширение предполагает смещение акцентов и может вывести ядро музея за пределы этнографического отражения. В любом случае представляется необходимым сформировать два раздела историко-культурного плана, тематически предшествующие разделам этнографического

содержания. Один из них должен раскрыть основные характеристики еврейской цивилизации, ее религиозно-этическую составляющую и дать основные сведения о причинах и исторических обстоятельствах возникновения еврейской диаспоры (историко-цивилизационный блок). Другой раздел будет посвящен историческим и социально-политическим условиям и факторам существования еврейской диаспоры внутри российско-евразийской общности и государственной политики в отношении евреев (историко-политический блок).

Данные разделы в своем комплектовании особо требуют кооперации различных государственных музеев. Петербургские музеи имеют в своих собраниях выдающиеся коллекции по религиозной и политической культуре евреев. В различных депозитариях Петербурга (Российский этнографический музей, Музей истории религии, Эрмитаж, Русский музей, Российская национальная библиотека, Институт востоковедения, многочисленные архивы и другие научные учреждения) хранится более сотни тысяч памятников еврейской письменной культуры – рукописей, печатных книг, периодических изданий и документов, огромный фотоматериал, а также памятники материальной культуры и изобразительного искусства. Уникальность большинства из них, хронологическая и географическая широта охвата материала и тематическая универсальность делают еврейские коллекции Петербурга в прямом смысле бесценными. Сегодня без привлечения этих источников практически невозможно серьезное научное исследование.

Целесообразна выработка совместной скоординированной деятельности музеев Петербурга, организация совместной экспозиции, то есть по сути проблемы организации совместного культурного проекта, комплексного музейного центра.

Историко-этнографический подход, базирующийся на фактографическом описании, не может быть всеобъемлющим, что особенно верно для музейного представления еврейской культуры. Поэтому в данном музее следует предусмотреть разделы и блоки, характеризующие различные аспекты развития этнической, профессиональной, художественной, музыкальной и других видов светской традиции. Составной частью подобного этого блока являются временные выставки широкого профиля, объединяемые только еврейской проблематикой. Отметим, что в этой части наиболее желательно использование методик, нацеленных на образное восприятие предлагаемого материала, построение методик эмоционального сопереживания и, несомненно, участие различных культурных обществ – собственно должно быть достигнуто соединение общественных инициатив и современных технологий, исполняющихся на профессиональном уровне.

Создание Еврейского музея поднимает особо остро фундаментальные проблемы музейной деятельности. Еврейский музей не может являться обычной механической частью музейного комплекса, что потребует разработки особой методики организационной и пространственной инкорпорации его в ныне действующую музейную структуру.

ЛАБОРАТОРИЯ КОНСЕРВАЦИИ И РЕСТАВРАЦИИ ДОКУМЕНТОВ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

(От редакции: Недавно пост директора Лаборатории консервации и реставрации документов РАН занял выпускник Лесотехнической академии, кандидат технических наук, работающий в этой лаборатории с 1978 г. Александр Алексеевич Галушкин. В настоящее время Лаборатория, отмечающая в 2004 г. свое 70-летие, перешла в ведение Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (ПФА РАН). Мы попросили нового директора поделиться планами работы ЛКРД.)

*Александр Алексеевич Галушкин,
директор ЛКРД ПФА РАН*

Созданная в 1934 г. как научно-исследовательский, реставрационный и методический центр в системе Академии наук Лаборатория консервации и реставрации документов на протяжении всего периода своей деятельности выполняла научные изыскания в области реставрации документов и внедряла результаты своих исследований и передовые разработки профильных учреждений в практику реставрации. Одна из первых, еще в 1936 г., Лаборатория начала проводить обучение и стажировки реставраторов смежных организаций.

Лаборатории 70 лет... Многие ученые и реставраторы, трудившиеся в ее стенах, широко известны в нашем городе и за его пределами. Среди них такие замечательные специалисты как ее основатель и первый директор Н. П. Тихонов, директор ЛКРД с 1957 по 1968 гг. В. С. Люблинский, химик Н. Г. Беленькая, специалист по фотоанализу М. И. Блюмберг. На протяжении многих лет и до недавнего времени директором ЛКРД являлся Д. П. Эрастов, чьи труды в области научной фотографии и оптических методов изучения и восстановления документов занимали и занимают одно из ведущих мест в мировой практике. В его активе: разработка неразрушающих оптико-аналитических методов исследования изображений и текстов документов, методик по выявлению слабых и угасших текстов, метода выявления участков листа документа с различной плотностью структуры и выделения водяных знаков с помощью β -радиографии.

С 1956 г. успешно борется с биоповреждениями миколог З. А. Загуляева. Ею разработана технология дезинфекции и сушки документов токами высокой частоты и создана первая камера ТВЧ для указанных целей, внедрены в практику дезинфекции документов антисептические препараты.

К. И. Андреева – и исследователь, и практик. Руководит группами химиков и реставраторов. И реставраторы у нас замечательные – например, художники-реставраторы высшей категории А. Н. Некрасова, Л. В. Кудоярова, Н. Г. Лесняк, Е. Н. Кузнецова...

За 70 лет деятельности Лаборатории в ней восстановлено огромное количество памятников письменности и печати из фондов учреждений Академии наук. Выполнены значительные научные исследования и разработки. К уже перечисленным добавим еще некоторые: всестороннее изучение химических процессов и динамики старения бумаги, исследование и внедрение в практику реставрации эфиров целлюлозы, разработка долговечной бумаги для документов и специальной реставрационной, разработка упрочняющих составов и клеев для практической реставрации.

С 2003 г. Лаборатория вошла в состав Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, и в настоящее время основным направлением деятельности ЛКРД является реставрация фондов ПФА РАН. Так, к 300-летнему юбилею Санкт-Петербурга реставраторами Лаборатории реставрированы два уникальных памятника из собрания Архива: План Санкт-Петербурга архитектора Ж. Б. А. Леблona 1717 г. и Альбом коронации императрицы Елизаветы Петровны 1742 г. Эти работы были представлены на выставках “275 лет Архиву Академии наук” и “Французы в Санкт-Петербурге”.

За последние 15 лет штат научных сотрудников и реставраторов Лаборатории уменьшился вдвое. Архив, как и многие другие учреждения РАН, финансируется недостаточно, и это вносит существенные ограничения в научную и производственную деятельность. Однако коллектив ЛКРД использует все имеющиеся возможности для успешного решения задач по реставрации фондов архивов, музеев и библиотек. Это реставрационные и научные работы на средства, полученные в виде грантов, участие в совместных проектах и разработках, выполнение дезинфекционной обработки и реставрации фондов неакадемических учреждений на коммерческой основе.

Коллектив Лаборатории продолжает вести научные изыскания прикладного характера по основным актуальным направлениям консервации и реставрации:

- исследования новых промышленных адгезивов с целью применения их в архивном деле и реставрационной практике;
- изучение воздействия света на экспонируемые рукописные и графические памятники на бумаге;
- разработка и внедрение в практику технологий реставрации фотографий;
- отработка режимов сушки и дезинфекции документов на новой автоматизированной установке ТВЧ.

Лаборатория консервации и реставрации документов, имея в своем составе квалифицированных специалистов, сохраняет высокий потенциал как исследовательский, реставрационный и методический центр в решении задач по сохранению памятников истории и культуры на бумаге.

О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ СВЯЗИ ИМ. А. С. ПОПОВА

*Марианна Владимировна Садовникова,
заведующая НТБ ЦМС*

Научно-техническая библиотека Центрального музея связи им. А. С. Попова создана в 80-х гг. XIX в., через несколько лет после открытия Музея. В библиотеку поступали ведомственные издания Главного управления почт и телеграфов, технические журналы и учебники, позднее собрание библиотеки пополнилось изданиями и документами из библиотеки почтово-телеграфного ведомства и редакции «Почтово-телеграфного журнала». Так сложился фонд старинной литературы о связи, составляющий в настоящее время единственное наиболее полное собрание – около 3000 томов.

В историческом фонде нашей библиотеки имеются следующие разделы: история, своды государственных законов, законы почтовые и телеграфные, списки учреждений и чиновников, география, транспорт, техника, электротехника, электросвязь, радиотехника, телефония, телеграф, почта, почтовые дорожники, филателия, отчеты почтово-телеграфных учреждений, почтово-телеграфная статистика, физика, музейное дело, языкознание и др.

Наибольшей популярностью у читателей пользуется раздел "почтовые дорожники", в котором представлены издания со второй половины XVIII до начала XX в. Большой интерес для исследователей представляет изучение исторического раздела журнального фонда, в частности таких раритетных изданий, как "Почтово-телеграфный журнал", "Журнал Министерства внутренних дел" и др.

Исторический фонд библиотеки располагается в отдельном хранилище, оборудованном системой контроля доступа и автоматической системой газового пожаротушения.

Основной книжный фонд библиотеки – издания, выпущенные после 1917 г., формировался из литературы по истории и технике различных отраслей связи и технических дисциплин, книг по всемирной и отечественной истории и культуре и составляет около 40 тыс. томов. Отдельной составляющей этого фонда являются зарубежные издания, по исторически сложившейся в нашей библиотеке традиции иностранный книжный фонд расставляется по инвентарным номерам в порядке возрастания. В целом библиотечные фонды находятся в удовлетворительном состоянии, но есть отдельные издания, нуждающиеся в реставрации, которую планируется провести в 2005 г.

Значимую часть собрания библиотеки представляют собой филателистические издания – справочники, каталоги, аукционники, журналы и другие, поистине бесценные для филателистов издания, в том числе и иностранные, посвященные знакам почтовой оплаты.

Большая часть журналов прошлых лет переплетена в годовые подшивки. Периодические издания последнего периода, получаемые по подписке, расставляются в специальные архивные накопители из бескислотного картона, которые предохраняют журналы от деформации.

В 2001 г. начали ремонт дворца Безбородко и фонды библиотеки вывезли во временно арендованные помещения. В 2003 г. здание Музея связи отремонтировали, и библиотека въехала в свои прежние апартаменты, укомплектованные новым оборудованием: это стеллажи открытого хранения Sysco на 3, 7 и 9 полок, двойная картотека, мобильные секции и комоды Bisley, книжные шкафы с раздвижными дверцами Ауко.

В 2004 г. наша библиотека вступила в Российскую Библиотечную Ассоциацию.

Библиотека, как и другие коллекции Музея связи, регулярно пополняется журналами и книгами по профилирующим направлениям деятельности Музея. В настоящее время новые поступления литературы заносятся в автоматизированную информационную библиотечную систему, которая не только значительно облегчит пользователям поиск необходимых изданий, имеющихся в нашей библиотеке, но и позволит автоматизировать внутренние библиотечные процессы.

Новое оборудование, современная техника, удобная мебель, доступ в Интернет стали для пользователей приятным дополнением к традиционному библиотечному обслуживанию.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА «РЕДКАЯ КНИГА» МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ОРАНИЕНБАУМ»

*Дарья Александровна Зайцева,
хранитель фонда «Редкая книга»*

Фонд «Редкая книга» начал формироваться в музее-заповеднике «Ораниенбаум» в 1979 г. на основе немногочисленных оставшихся от дореволюционной библиотеки изданий. В эти же годы в Музей поступает значительное количество книг из Государственного Эрмитажа и начинается закупка книг у частных лиц и через комиссионные магазины. Приобретенные в этот период издания составляют 80 % фонда, тогда как историческое собрание – всего лишь 20 %. Фонд объединяет русские и иностранные книги, периодические издания до 1917 г., редкие экземпляры более поздних изданий, рукописи. Общее количество единиц хранения около 2000.

По каким же принципам комплектовался и продолжает пополняться фонд?

Фонд «Редкая книга» Музея отличается от подобных фондов библиотек прежде всего своей направленностью на экспозицию, на представление книги как музейного экспоната, имеющего художественное и историческое значение. Этот принцип лежит в основе отбора предметов для закупки.

В первую очередь приобретаются издания, отмеченные владельческими знаками хозяев Ораниенбаума. Большое значение имеет приобретение литературы, связанной с Ораниенбаумом, его историей и владельцами.

В Музее «Ораниенбаум» и архивах, как Петербурга, так и Москвы, сохранились некоторые вещевые описи, среди которых и описи ораниенбаумских библиотек. Беря за основу эти описи, сотрудники закупают издания, аналогичные имевшимся ранее в Ораниенбауме.

Кратко об истории Ораниенбаума и владельцах усадьбы. Часто не имея никаких указаний на состав книжного собрания того или иного человека, мы приобретаем книги соответственно его увлечениям, поскольку то, что читает человек, наиболее полно отражает его внутренний мир.

Основателем и первым владельцем Ораниенбаума был светлейший князь А. Д. Меншиков. К сожалению, сведений о составе и количестве книг, находившихся в Большом Ораниенбаумском дворце, мы не имеем, но, вероятнее всего, библиотеку составляли книги, необходимые Меншикову как политику, строителю кронштадтской крепости, полководцу. Одним из наиболее интересных приобретений Музея стало Санкт-Петербургское издание 1700 г. *«Рассуждение какие законные причины его величество Петр Великий...к начанию войны против короля Карола XII Шведского 1700 году имел...»*. Примыкают к данной книге по теме такие иностранные издания как: *«Leben und Tod Carls des XII»*. Nurnberg / Berlegts Buggel und Geib. An. 1719., *«Schleussel zu dem Nystadtischen Frieden»*. Neurnberg. 1722., *«Historisch Politisch und Geographische Beschreibung des Leonigrechs Schweden...»* 1707. Regensburg. Книги иллюстрированы гравюрами, что, безусловно, повышает их художественную и экспозиционную ценность. Так, например, в книге *«Schleussel zu dem Nyftadtischen Frieden»* встречается одно из первых изображений осады крепости Нотебург – важнейшего для России сражения в войне со Швецией. Особенно интересно то, что рисунок выполнен иностранным художником. Эти и другие издания данного периода, освещающие историю и внешнеполитические отношения России, могут быть использованы при создании различных тематических выставок.

С 1728 г. Ораниенбаум состоял в ведении Канцелярии от строений, а с 1736 г. Большой дворец передается Морскому госпиталю.

После долгих лет упадка Ораниенбаумская усадьба вновь становится блестящей резиденцией. В 1742 г. в Россию по приглашению императрицы Елизаветы Петровны приезжает ее племянник, Петер-Карл-Ульрих Голштейн-Готторпский, получивший при

крещении православное имя Петра Федоровича. Уже через год императрица дарит ему Ораниенбаум, который надолго становится любимой летней резиденцией наследника и малого двора. Рядом с Большим дворцом возводится здание Картинного дома, в некоторых помещениях которого размещаются книжное собрание великого князя, нумизматический кабинет и кунсткамера. Представленные экспонаты наглядно иллюстрируют содержание многих изданий. В этом же здании Петр Федорович разместил свою коллекцию живописи. Возможно, книги по изобразительному искусству служили своеобразным к ней дополнением. Подробный анализ состава библиотеки на основе описи 1792 г.¹ приведен в сборнике «Ораниенбаумские чтения. Выпуск III»². Общее число указанных в описи наименований – 2313, при количестве томов – 4245. Из этого числа выделена «Воинская библиотека» – 737 наименований (842 тома), то есть почти треть всего собрания. Литература по военным дисциплинам дополняется мемуарами и историческими книгами.

Будущий император серьезно готовился к той роли, которая ему предстояла, и значительное место в его библиотеке занимает правоведческая литература. Несомненно, Петр хотел применить в России все лучшее из опыта других стран: указы, изданные им за время короткого правления, являются тому подтверждением. При анализе собрания видно, что наследника живо интересует все происходящее на данный момент в различных областях науки, о чем свидетельствует наличие многочисленной периодической литературы: сборники, издаваемые академиями наук европейских стран, ежегодники, журналы. Многочисленные «описания», находящиеся в библиотеке Петра, подтверждают его любовь ко всему необычному. Это описания стран и городов, путешествий, приключений и всего при этом увиденного. Петр тратил большие средства на пополнение своей библиотеки.

К сожалению, после того как библиотека была вывезена в Эрмитаж, следы ее затерялись³. Сейчас в собрании Музея-заповедника нет ни одного издания из библиотеки Петра Федоровича. Тем не менее, на основании известной ранее описи Я. Штелины⁴ подбирали аналогичные издания. В частности приобретен украшенный многочисленными гравюрами двухтомник «*Ecole de cavalerie du cheval. De la Geriniere. A Paris 1736.*» С обнаружением описи 1792 г. наши сведения о составе ораниенбаумской библиотеки Петра III расширились, и закупка изданий в соответствии с данной описью будет продолжаться. Помимо книг, которые могут служить для реконструкции собрания Петра III, Музей приобретает и литературу об этом императоре. Например, «*Nouveau memoires, ou Anecdotes du regne et du detrenement de Pierre III. Berlin-Dresden, 1765.*» Книга была издана в период, когда в России насаждался образ Петра III, придуманный его супругой.

После вступления на престол Екатерины II основное внимание в Ораниенбауме уделяется строительству Собственной дачи. О комплектовании для императрицы какого-либо книжного собрания в Ораниенбауме упоминаний нет. Период царствования Екатерины II представлен в фонде Музея общими трудами по истории, литературными и философскими произведениями того времени, а также произведениями античных авторов, столь активно переиздававшимися в «Век просвещения». Жизнь двора Екатерины II отражена точно и четко в многочисленных «*Камерфурьерских журналах*», эмоционально и с массой анекдотов в литературе мемуарной.

Следующими владельцами усадьбы становятся Александр I и его супруга Елизавета Алексеевна (период 1796-1826 гг.). На сегодняшний день нет данных о

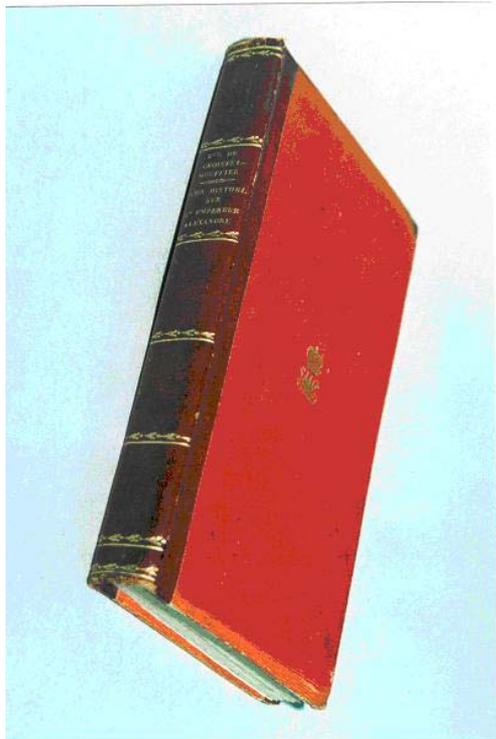
¹ РГАДА, Ф. 1239, оп. 3, ед. хр. 61366, л. 322-397.

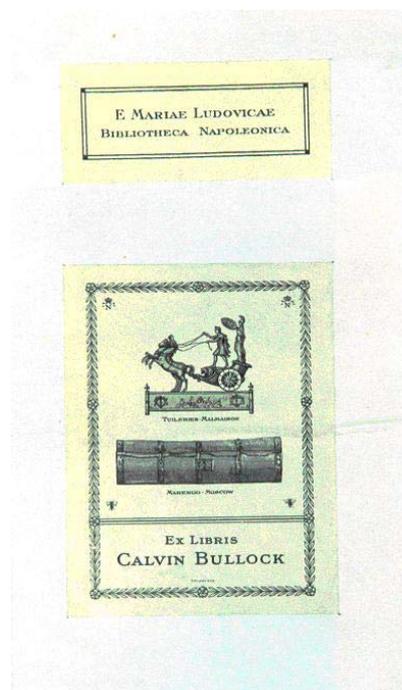
² Зайцева Д. А. Описание Ораниенбаумской библиотеки 1792 г. // Ораниенбаумские чтения. Забытый Император. Стр. 28-34. СПб. 2002.

³ Архив ГЭ. Ф. 1 Оп. V. Д. 21. Л. 56. 1903 г.

⁴ ОР РНБ, ф. 871 № 69, 1743, л. 1-36.

приобретении для Ораниенбаума книг в этот период. В Большом дворце среди вещей мемориальной комнаты Александра I также не упоминается о наличии книг. Тем не менее, издания, посвященные императору Александру I, войне с Наполеоном и нравам эпохи, хорошо представлены в фонде. Сохранилось несколько изданий, принадлежавших последним владельцам Ораниенбаума. Из последних приобретений на эту тему, безусловно, самым интересным является «*Memories historiques sur L'empereur Alexandre. Mme De Choiseul-Gouffier. Paris. 1829*» (рис. а, б). Это издание из собрания Марии-Луизы, жены Наполеона: книга в красном переплете с тисненными инициалами под короной. На первом форзаце суперэкслибрис известного английского коллекционера Кальвина Буллока. На экслибрисе изображены часы из дворца Наполеона, украшенные колесницей Славы и солдатский баул, входивший в обмундирование рядового наполеоновской армии.

Следующий владелец Ораниенбаума великий князь Михаил Павлович дарит в 1834 г. Ораниенбаум своей жене Елене Павловне. Великая княгиня полюбила Ораниенбаум, проводила в усадьбе много времени и активно пополняла собрания живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, собирала библиотеку. Документы, говорящие о приобретениях для ораниенбаумской библиотеки пока не обнаружены. Елена Павловна, принимавшая активное участие в политической жизни государства, получала все ежегодные официальные издания. Музей-заповедник приобрел полный *Свод законов*, изданный в 1859 г. Все тома – в зеленых кожаных переплетах с наклейкой, свидетельствующей о принадлежности к собранию великой княгини Елены Павловны.

В 1851 г. дочь Елены Павловны и Михаила Павловича – Екатерина Михайловна – получила Ораниенбаум в качестве подарка к свадьбе с герцогом Георгом Августом Мекленбург-Стрелицким, родоначальником «русской» ветви фамилии. Их дети Михаил Георгиевич, Георгий Георгиевич (женат на Наталье Федоровне Вонлярской, графине Карловой) и Елена Георгиевна (в замужестве принцесса Саксен-Альтенбургская) и стали последними владельцами Ораниенбаума. Подробно об исторической части фонда, связанной с собранием семьи Мекленбург-Стрелицких, можно прочитать в сборнике докладов XI Международной книговедческой конференции⁵. В настоящее время идет работа по выявлению книг из ораниенбаумской библиотеки в собраниях других музеев и библиотек, с целью пополнения фонда музея-заповедника аналогичными изданиями.

Таким образом, основная задача при выборе предметов для приобретения – восстановление исторического облика музейных собраний, а кроме того – приобретение изданий, раскрывающих темы, близкие к специфике музея-заповедника «Ораниенбаум».

⁵ Зайцева Д. А. К вопросу о составе библиотек семьи герцогов Мекленбург-Стрелицких в Ораниенбауме // Книга и мировая цивилизация: Сб. материалов XI-й Междунар. книговед. конф./ Изд-во РАН. Стр. 392-397.

РЕСТАВРАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ТКАНИ

*Наталья Гасановна Алескерова,
реставратор второй категории*

*Отдела обеспечения сохранности Военно-исторического музея артиллерии, инженерных
войск и войск связи*

Около двадцати лет я проработала реставратором в реставрационной мастерской Российского этнографического музея (РЭМ), в собрании которого почти полмиллиона памятников культуры и быта XVII-XX вв. Хочу рассказать на страницах журнала об особенностях восстановления предметов из ткани и смешанных материалов.

Реставрационная мастерская Этнографического музея организована в 1916 г. на базе скульптурно-художественных мастерских. В настоящее время здесь работают опытные специалисты, занимающиеся реставрацией предметов из ткани (одежда, ковровые изделия), дерева, металла, керамики, фарфора, стекла, кости...).

На сохранность памятника влияют технология его изготовления, время появления и условия бытования.

Восстановление этнографических памятников имеет свою специфику. Их реставрация представляет особую сложность из-за сочетания различных материалов, из которых они состоят (будь то костюм, предметы быта, предметы культа). Часто невозможно выполнить демонтаж, так как техника крепежа и декора очень разнообразна. Если предмет украшен аппликацией, ее демонтируют и работают с каждым фрагментом отдельно, сохраняя все декоративные и соединительные швы, зарисовывая и фотофиксируя начальное состояние и весь процесс реставрации.

Задача реставратора – сохранить памятник, предотвратить его дальнейшее повреждение. В первую очередь необходима очистка от загрязнений, отрицательно действующих на все материалы. Реставраторы различной специализации обычно решают все вопросы, возникающие в ходе работы, совместно, консультируя друг друга.

Реставратору тканей приходится реставрировать головные уборы, включающие в себя не только ткани – хлопчато-бумажные, шелк, шерсть, кружево, сукно, бархат, но также и мех, бисер, жемчуг, кораллы, стеклянные и металлические украшения (в том числе и из драгоценных металлов) и т. д. Очень часто головные уборы имеют жесткие каркасы из бересты, дерева, картона ... И эти каркасы часто оказываются деформированными.

Реставратор ткани реставрирует и обувь, состоящую из различных материалов.

Иногда приходится реставрировать составные части жилища – (например, палатки), в том числе весьма объемные. Требуются специальные условия для выполнения восстановительных мероприятий и затрата реставратором больших физических сил.

Из-за разнообразия предметов реставратор тканей должен освоить множество инструкций, уметь выполнять разнохарактерную работу, в том числе очень тонкую, пользоваться прямыми и круглыми иглами. (Круглыми иглами пользуются при реставрации объемных предметов, головных уборов, обуви.) Особого умения требует работа с грубыми материалами – войлоком, сукном, кожей... Соответственно реставратору необходимо знать свойства всех этих материалов на разных стадиях их "жизни", правильно выбирать реставрационные материалы и способы реставрации.

Каждый экспонат нуждается при восстановлении в индивидуальном подходе. Сложна работа с расписными тканями, с набивными, когда набойки выполнены масляными красками. Иногда для какого-то определенного памятника разрабатывают специальную методику реставрации.

Очень трудоемким процессом является реставрация ковровых изделий. Деформация и разрушение нитей основы и утка влечет за собой деформацию и разрушение предмета. Чтобы приостановить повреждение нитей, реставратор должен

либо восполнить утрату, используя технику плетения (соединяя и восполняя нити), либо укрепить ветхие фрагменты. При наличии многочисленных утрат крупных размеров используется соединение с подложкой. Существует несколько способов реставрации ковров ворсовых и без ворса, выполненных в разной технике. Выбор способа зависит от технологии изготовления коврового изделия, характера тканого рисунка или орнамента. Иногда воссоздают фрагменты (воспроизводят рисунок, используют нити, окрашенные в тон подлинных) и таким образом восстанавливают форму и плотность ковра. Если рисунок нельзя воспроизвести (реконструировать), основу восстанавливают, но вместо утраченного фрагмента ткют нейтральный фон в технике изделия.

При восполнении утрат часто окрашивают ткани и нити, для чего необходимо хорошо разбираться в свойствах натуральных и синтетических красителей. Натуральными окрашены, например, наиболее ценные декоративные ткани, созданные до середины XIX в. Одни и те же красители по-разному окрашивают различные волокна, что осложняет работу при подборе красителя в случае восстановления изделия. Для получения необходимого цвета и оттенка иногда надо использовать сразу несколько красителей. Процесс крашения очень трудоемок, и в целом работа по восполнению утрат с применением этого процесса требует большого опыта и мастерства.

Аттестация реставратора базируется на знании реставратором теории и умении применить ее на практике. Реставратор этнографических памятников должен владеть и теорией и практикой реставрации в широком диапазоне.

СОХРАННОСТЬ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ: МИКРОФИЛЬМ ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЙ ФАЙЛ?

*Юрий Алексеевич Беленький,
заместитель директора ЗАО «ДиМи-Центр» (Москва)*

Отрадно отметить, что решение задачи консервации памятников культуры и истории в последнее время начало наполняться конкретным содержанием. Имеются в виду не только целевые программы, создаваемые, в частности, под эгидой РБА, но и комплектование библиотек новым, современным профильным оборудованием. Компания «ДиМи-Центр», которую я имею честь представлять, давно и профессионально занимающаяся поставкой на российский рынок всего комплекса оборудования для микрофильмирования и построения электронных архивов, с удовлетворением отмечает значительное повышение интереса к подобному оборудованию и спроса на него. Это удовлетворение носит не только коммерческий характер. Достаточное время в прошлом наша компания затратила на общение с сотрудниками библиотек, архивов и других учреждений с целью их информирования о технологических и технических новинках в этой области. И эти усилия, как нам кажется, не пропали даром. Сегодня мы наблюдаем, что люди, занимающиеся консервацией и сохранностью документов, стали гораздо лучше ориентироваться в море технической информации. Этот факт мы отчасти ставим себе в заслугу. Сегодня можно утверждать, что коммерческие компании, профессионально занимающиеся указанным вопросом, и, в частности, наша компания «ДиМи-Центр», становятся одним из участников реализации процесса консервации и обеспечения сохранности наших бесценных памятников культуры и истории, выступая не только в качестве поставщика оборудования и сервисных услуг, но и в качестве консультанта.

Осознавая эту свою роль и понимая ее важность, мы стараемся, с одной стороны, глубже изучить мировой опыт, общаясь с производителями оборудования и поставщиками, участвуя в международных выставках, а с другой стороны, объективно оценить ситуацию в нашей стране и возможно шире ознакомиться со взглядами на этот вопрос профессионалов – работников библиотек, архивов, музеев. А взгляды эти порой полярны. Никто не отрицает необходимости создания страхового и пользовательского фондов, но практическую реализацию этого процесса видят подчас по-разному.

В широкой палитре мнений и взглядов на проблему существует два крайне радикальных. Первый из них заключается в следующем: в мире давно отработан процесс микрофильмирования документов, опыт хранения микрофильмов составляет сотни лет, поэтому не надо изобретать ничего нового, работать будем со страховой и пользовательской копиями. Приверженцы второго крайнего мнения исходят из того, что микрофильмирование – это безнадежно архаичный процесс, человечество с изобретением компьютера давно ушло далеко вперед, поэтому все, что можно, надо отсканировать и хранить в виде электронной базы. Не будем здесь обсуждать причины, по которым у профессиональных работников формируются подобные крайние подходы к вопросу, однако это является поводом еще раз поговорить о соотношении форм хранения копий документов.

Чем же микрофильм привлекает к себе работников библиотек и архивов? Можно перечислить достаточно много его достоинств, основными из которых являются:

- стабильность во времени (микрографические копии хранятся без изменения 100 и более лет и не подвержены воздействию электромагнитных полей);
- неизменность технологии (технология микрофильмирования является универсальной, и сегодня микрофильм, изготовленный десятки лет назад, может быть без ограничений использован в работе);
- малый физический объем хранения (практически большой архив можно свести к объему нескольких шкафов);

- юридическая правомочность (в большинстве стран, в том числе и в России, микрографический документ обладает юридической силой);
- низкая стоимость хранения информации.

Что касается недостатков микрографического хранения, к ним, в первую очередь, необходимо отнести низкую скорость обработки информации и, соответственно, большое время обслуживания пользователей, быстрый износ копий, особенно рабочих, и некоторые другие особенности.

Электронные архивы, безусловно, также имеют массу привлекательных сторон:

- высокая скорость обработки запросов пользователей и выдачи документов;
- удобство и быстрота копирования документа или его части;
- возможность циркулирования информации как по локальным компьютерным сетям, так и в глобальной сети Internet и связанная с этим высокая скорость рассылки;
- простота организации ограничений доступа пользователей к информации и создание иерархических структур.

Однако, отдавая дань современным технологиям, не следует забывать о некоторых отрицательных эксплуатационных свойствах электронных носителей информации и созданных на их базе электронных архивов:

- высокая степень подверженности внешним воздействиям, особенно электромагнитным полям;
- зависимость от источников электропитания;
- опасность со стороны разного рода компьютерных вирусов;
- возможность внесения изменений в документ (именно поэтому электронный документ не имеет юридической силы);
- частая смена технической и программной базы в мировом компьютерном производстве (во многих случаях приходится полностью менять оборудование, носители информации и переписывать весь фонд хранения).

Учитывая высокую ценность информации, отмахнуться от такого своеобразия просто невозможно.

Истина, как всегда в жизни, находится где-то посередине и заключается в оптимальном сочетании страхового фонда информации на микрофильмах и электронного пользовательского фонда. Это же подтверждает и мировая практика. Две упомянутые части современного хранилища информации ни в коем случае не исключают друг друга, а наоборот, дополняют, образуя органичную структуру, в которой документы «живут», переходя из одной формы хранения в другую в зависимости от востребованности информации и многих других факторов.

Возможность такого перехода, обеспечиваемая современными техническими средствами, и есть тот фактор, который делает две упомянутые составляющие современного архива эластичными и взаимопроникающими. Остановимся подробнее на оборудовании, позволяющем оперативно конвертировать форму хранения документа из микрофильма в электронный файл и обратно.

Первая из упомянутых форм конверсии обеспечивается сканерами микрофильмов. Сканирование микрофильмов не является новшеством для России. Наша компания поставила в различные учреждения Росархива, МЧС и МИД не один сканер микрофильмов, хотя сказать, что эти устройства широко распространены в библиотеках нашей страны, пока нельзя.

Что же собой представляет сканер микрофильмов MINOLTA MS7000 и какие возможности он дает в работе с фондами?

Это устройство формирует тот самый мостик между фондом на микрофильмах и электронным фондом, позволяя быстро и эффективно сканировать все виды микроформ, в частности рулонные пленки и микрофиши. Большой экран обеспечивает оператору возможность видеть документ во всех деталях и работать с ним осмысленно, что особенно важно при сканировании угасающих документов. Возможность масштабирования, поворота изображения, маскирования произвольной его части, регулирование контрастности, очистка и многие другие функции позволяют «вытянуть» даже очень плохо читаемые документы и сохранить их качественную электронную копию.

Обратимся к основным параметрам сканера микроформ MINOLTA MS7000:

- размер экрана – 303 x 440 мм (A3);
- увеличение – 4 сменных объектива с диапазоном увеличения 7,5x – 50x;
- время сканирования документа – 5 сек (A4);
- разрешение – до 800 dpi;
- сканирование полутоновых материалов – 256 градаций серого.

Имея в своем распоряжении подобный сканер, вы можете формировать свой электронный пользовательский фонд в оптимальном темпе, что, безусловно, позволит сэкономить немало средств. Начать можно с наиболее востребованных документов, обеспечив пользователей их электронными копиями, а затем, по мере необходимости, сканировать остальной страховой фонд.

Обратный переход от электронной формы хранения информации к микрофильму осуществляется с помощью так называемых СОМ-систем (Computer Output Microfilming). Эти устройства являются в нашей стране абсолютно не освоенными, хотя предоставляют пользователям очень большие возможности. Нашей компанией недавно поставлена в Россию первая, по нашим сведениям, СОМ-система POLYCOM производства компании Microbox (Германия). СОМ-системы иногда называют фотопринтерами по выполняемой им функции, поскольку они обеспечивают печать электронного файла на фоточувствительной поверхности микроформы. В разных системах вывод осуществляется как на микрофишу, так и на рулонную пленку. Основная функция СОМ-системы это формирование страхового фонда документов на микроформах при их приоритетном существовании в электронном виде. Такая ситуация может сложиться, например, при поточном сканировании газет и других листовых документов, что сейчас весьма популярно на Западе. Рассмотрим более детально систему POLYCOM.

Данное устройство выводит информацию на 35-миллиметровую рулонную пленку и имеет следующие параметры:

- скорость печать – 2 кадра в минуту;
- разрешение – 12 000 dpi;
- плотность упаковки – до 64 документов А4 на одном кадре;
- индексация начала и конца пленки;
- графические форматы – TIFF, BMP и др.

Отметим, что система POLYCOM одинаково хорошо работает как с галогенидосеребряной, так и с везикулярной пленкой, а система может быть укомплектована соответствующим проявочным процессором. Таким образом, если вы уже имеете электронную копию документа, вам незачем этот документ микрофильмировать классическим способом с помощью микрофильмирующей камеры. Достаточно отправить по сети ваш файл на СОМ-систему, и вы получите страховую копию документа.

Итак, мы рассмотрели две современные технологии изготовления микрографической и электронной копий документа, позволяющие формировать как страховой, так и пользовательский фонды хранения. После этого становится ясным, что спор о первичности и приоритете микрофильма или электронного файла сегодня аналогичен вопросу о первичности курицы или яйца, поскольку, имея современное техническое оснащение, мы с легкостью осуществляем переход от классического микрофильма к электронной форме хранения информации и обратно. Для того чтобы

выбрать оптимальную технологическую структуру архивирования в каждом конкретном случае, необходимо оценить целый ряд критериев, отражающих реально сложившуюся ситуацию с фондами, имеющийся в эксплуатации набор оборудования, направленность запросов пользователей и многое другое. Это непростая работа, в которой наша компания всегда готова вам помочь.

К ИЗДАНИЮ АЛЬБОМА

*Вениамин Наумович Каплан,
Главный хранитель Музея Большого драматического театра*

Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова обладает уникальной коллекцией эскизов декораций и костюмов, созданных крупнейшими мастерами русского театрально-декорационного искусства для спектаклей театра. Здесь работали выдающиеся русские сценографы XX века разных направлений. Это и художники «Мира искусства» А. Бенуа, М. Добужинский, В. Щуко, крупнейшие живописцы К. Петров-Водкин, Б. Кустодиев, А. Лентулов, А. Осмеркин, А. Самохвалов, А. Тышлер, Н. Альтман. В 20-30-е гг. остро и ярко экспериментируют художники «левых» направлений – Ю. Анненков, В. Дмитриев, Н. Акимов, М. Левин, В. Ходасевич, В. Лебедев, Л. Чупятов. Товстоноговский период БДТ неотделим от его соратника, художника с мировым именем Э. Кочергина. И в последние годы театр поддерживает традицию, приглашая для работы самых интересных и талантливых современных сценографов – А. Орлова, Г. Алекси-Месхишвили, Э. Капелюша, В. Фирера, М. Азизян.

Ретроспектива художников БДТ позволит не только взглянуть на историю театра сквозь призму изобразительного искусства, но и создать яркий, красочный альбом, в котором отразится вся история русской сценографии прошедшего века.

Структура альбома разработана искусствоведом, специалистом по истории сценографии, преподавателем Академии художеств и Театральной академии Н. Хмелевой и известным книжным дизайнером, главным художником журнала «Наше наследие» лауреатом Государственной премии России А. Рюминым. Альбом состоит из трех частей. Первая – обращение к читателям художественного руководителя театра К. Лаврова и статья Н. Хмелевой, посвященная художникам БДТ. Статья иллюстрируется черно-белыми фотографиями старой съемки спектаклей театра 20-50 гг.

Второй раздел – 200 цветных иллюстраций с эскизов декораций и костюмов художников БДТ с 1919 по 2004 гг. Основу этого раздела составит коллекция музея театра, но она будет дополнена эскизами из собраний ГРМ, ГМИИ им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства, Центрального театрального музея.

Третий раздел – справочный. В него войдут: перечень художников, работавших в театре, их краткие биографии, список спектаклей, ими оформленных в БДТ, каталог эскизов. Этот раздел сопровождают черно-белые фотографии из спектаклей 1960-2004 гг. Авторы этого раздела главный хранитель музея БДТ В. Каплан, старший научный сотрудник Музея театрального и музыкального искусства Е. Грушвицкая, искусствовед О. Хорькова. Бумага, как и в первом разделе, крашенная в массе, тонированная, с шероховатой фактурой. Идея создания альбома принадлежит главному художнику театра народному художнику России Э. С. Кочергину, который будет осуществлять общее руководство над изданием книги.

Альбом «Художники БДТ» задумывается как высокохудожественное издание с научным аппаратом, к которому в последующие годы будут обращаться как исследователи русского театра, так и его многочисленные почитатели.

В АЛТАЙСКОЙ КРАЕВОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ им. В. Я. ШИШКОВА

*Вера Филаретовна Постникова,
заведующая сектором гигиены и реставрации книг АКУНБ*

Большое внимание сохранности фондов, в первую очередь переплетным работам, уделялось в АКУНБ с момента ее создания. Сохранившиеся архивные материалы свидетельствуют о постоянном (в разные периоды существования Библиотеки) выделении для этих целей денежных средств. Например, известно, что в 1903 г. на переплет потрачено 155 р. 85 к., в 1910 г. – 142 р. 14 к., в 1913 г. – 116 р., в 1915 г. – 250 р. Сначала качество переплета было весьма неудовлетворительным, книги обрезали по тексту или так, что нарушался формат, с опытом дело пошло лучше. В 1917 г. Библиотека пострадала от пожара, спасенные, но поврежденные книги требовали ремонта. И вопрос о необходимости повышения качества восстановления изданий встал особенно остро. Вместе с тем на протяжении многих лет для организации собственной переплетной мастерской возможностей в Библиотеке не было. Книги переплетали в мастерских города, а мелким ремонтом занимались сами библиотекари, чему способствовало преподавание переплетного дела на курсах по подготовке библиотекарей.

В 1971 г., после переезда Библиотеки в новое здание, создан переплетный цех, первым штатным работником которого стал И. А. Скоморохов. Приобретено специальное оборудование – бумагорезальная машина, автоматический пресс, которые активно используются и в настоящее время.

Далее происходят значительные перемены, приходят старательные и ответственные работники, но из-за низкой оплаты труда наблюдается постоянная текучка кадров.

В 1980 г. в структуре отдела книгохранения появляется сектор гигиены и реставрации книг. Первая заведующая сектором Л. В. Селицкая занималась на курсах профессионального обучения в Москве и Ленинграде. В 1982 г. сектор возглавила В. И. Павлова, отдавшая переплетному делу 15 лет жизни. После нее сектором заведовала В. М. Попова, в настоящее время во главе – автор данной статьи.

В 1985 г. сектор гигиены и реставрации книг стал самостоятельным подразделением. В 1994 г. в его штате после расширения – заведующая, реставратор, два переплетчика, два химика-энтомолога. Увеличилась занимаемая площадь. В последние годы приобретены ламинатор, два резака и другое оборудование. Активизируется работа по переплету, контролю и обеспечению режима хранения и использования документов.

Дальнейший шаг – организация в 2003 г. краевого Центра консервации библиотечных фондов, призванного участвовать в выполнении Национальной программы сохранения библиотечных фондов РФ и комплексного плана работы АКУМБ «Сельская культура Алтая: от сохранения к устойчивому развитию». Создана

Школа библиотечного технолога, где прошли обучение 11 сотрудников библиотек края. Закуплены пылесосы, резак, другое оборудование и инструменты для семи межрайонных центров консервации, для районных и городских библиотек края.

ОСОБЕННОСТИ КНИЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ МАГАДАНСКИХ БИБЛИОТЕК. РАБОТА ПО ИХ ВЫЯВЛЕНИЮ, СИСТЕМАТИЗАЦИИ И СОХРАННОСТИ

*Ольга Александровна Толоконцева,
заместитель директора Магаданской ОУНБ
им. А. С. Пушкина*

Магаданская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина, которая в этом году отметила 65-летие, в действительности значительно старше. Однако, учитывая исторические особенности освоения Колымы и Чукотки* в 1930-1950-х гг., связанные в том числе с существовавшим на их территории ГУЛАГом, установить точную дату возникновения Библиотеки, как, впрочем, и других библиотек Магаданской области, крайне сложно.

История края наложила определенный отпечаток и на фонды библиотек. В них имеются издания XVIII, XIX вв. и первой половины XX, ценные в связи с историей их появления на территории (с первыми поселенцами, спецпоселенцами, репрессированными).

По печатям, различным пометам можно проследить историю заселения нашего края, колымского ГУЛАГа, судьбу конкретного издания, становление и развитие библиотечного дела в области. Сегодня это часть книжной культуры региона, которая по многим причинам до недавнего времени не являлась предметом серьезного изучения историками и книговедами.

Первая печатная продукция местных типографий, а затем издательства «Советская Колыма», поступала не только в дар от людей, осваивавших Колыму, первостроителей Магадана, но и была конфискована у репрессированных. Из-за постоянной реорганизации библиотек, передачи их из одного горнопромышленного управления Дальстроя в другое, из одной приисковой библиотеки или библиотеки парткабинета в другую, в профсоюзную или государственную сеть происходило передвижение фондов. Об этом свидетельствуют многочисленные штампы (печати) библиотек УСВИТЛа (Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей) и Государственного треста «Дальстрой» на титульных листах книг.

Во-первых, до начала 80-х годов – времени перестройки, гласности – изданиям с такими печатями не уделяли должного внимания. Эта часть фонда не была коллекционной и потому многие документы безвозвратно утеряны. Главным образом это касается библиотек приисков, рудников, других предприятий, работавших до 1956 г. в системе Дальстроя, которые обладали большими собраниями подобной литературы. К сожалению, в последние годы в связи с политикой государства в отношении северных территорий в Магаданской области происходит большая миграция населения, вызванная ликвидацией многих населенных пунктов. Это влечет за собой закрытие библиотек всех систем и ведомств и, следовательно, утрату литературы.

Во-вторых, до настоящего времени рассматриваемые издания не были систематизированы и собраны в единый информационный блок. Сегодня назрела необходимость их выявления, обобщения, сохранения и изучения. Возможна передача литературы в фонды МОУНБ – единственного хранителя наиболее полного собрания

* До 1992 г. Чукотский автономный округ входил в состав Магаданской области.

документов с печатями библиотек УСВИТЛа и Дальстроя на территории Колымы и Чукотки (1930-1950-е гг.).

Работа предстоит большая и серьезная. Документы напечатаны в основном на газетной бумаге, многие в картонном переплете и вследствие интенсивного читательского обращения, перемещения одной библиотеки в другую имеют большую степень износа. Необходима экспертная оценка их состояния и выработка рекомендаций по консервации. По результатам обследования должен быть составлен паспорт сохранности в электронной форме, который включал бы поля, содержащие библиографические сведения, данные о состоянии документов, рекомендации по консервации. Создание электронного паспорта приведет к упорядочению сведений о документах с печатями и откроет доступ к наиболее полной и достоверной библиографической информации о них.

Магаданская областная библиотека имени А. С. Пушкина также единственный на территории Колымы и Чукотки хранитель наиболее полной коллекции книг и журналов, изданных в регионе, начиная с 30-х годов XX века – времени начала промышленного освоения края. Основные повреждения этих документов: выпадение страниц, выпадение блока, полная или частичная утрата переплета, утрата частей листов документов, угасание текста и изображений (в том числе выполненных репрессированными художниками). Данная часть фонда находится в критическом состоянии, поэтому назрела острая необходимость их сохранения с использованием современных технологий. Но специалистов по консервации документов на бумаге в Магаданской области нет. Единственная возможность сохранить эти документы и предотвратить дальнейшее повреждение – поместить их в микроклиматические контейнеры из бескислотного картона. Для реализации таких работ необходимо приобрести материалы и обучить сотрудника библиотеки технологии изготовления микроклиматических контейнеров в Федеральном центре консервации библиотечных фондов при Российской национальной библиотеке.

При поддержке и непосредственном участии ФЦКБФ мы составили три заявки на участие в Федеральной целевой программе «Культура России (2001-2005 гг.)» на 2005 г: 1. «Мониторинг сохранности и систематизация книг с печатями библиотек УСВИТЛа (Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей) и библиотек Государственного треста «Дальстрой» на территории Колымы и Чукотки (30-50-е гг.)», 2. «Разработка электронного паспорта сохранности книг с печатями библиотек УСВИТЛа (Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей) и библиотек Государственного треста «Дальстрой» на территории Колымы и Чукотки (30-50-е гг.)», 3. «Организация работ по фазовому хранению документов из фондов местного обязательного экземпляра и фонда ценных изданий Магаданской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина». Финансирование и реализация этих проектов позволят провести необходимую работу.

Сейчас на реставрацию в ФЦКБФ переданы отдельные уникальные сильно поврежденные номера газеты «Советская Колыма» 40-х годов. Эта газета очень ценна с исторической точки зрения как своеобразная летопись истории края.

В апреле 2004 г. в Магаданской областной библиотеке состоялся обучающий семинар «Основы консервации библиотечных фондов», который подготовили и провели

сотрудники ФЦКБФ. В нем участвовали библиотечные работники, в том числе ведомственных библиотек, сотрудники краеведческого музея, областных архивов (60 человек). Все нормативные документы, привезенные из Центра, размножили и передали в заинтересованные учреждения. Семинар был настолько полезен и интересен, что его участники с нетерпением ждут следующего. Во время посещения Магадана сотрудники ФЦКБФ обследовали фонды Библиотеки, одного из филиалов Городской библиотеки имени О. Куваева, взяли микробиологические пробы воздуха в хранилищах, а также с поверхности документов, обследовали температурно-влажностный и световой режимы хранения, запыленность документов. На основе полученных результатов в рамках «Областной целевой программы сохранения библиотечных фондов Магаданской области на 2004-2008 гг.» (утв. 29.12.2003) нам будет легче убедить местные власти в необходимости финансирования ремонта книгохранилища, покупки стеллажей, замены старой электропроводки, установки соответствующей вентиляции, то есть в создании благоприятных условий для хранения фондов.

ЗА РУБЕЖОМ

О КОНФЕРЕНЦИИ ИФЛА В БУЭНОС-АЙРЕСЕ

*Светлана Александровна Добрусина,
директор ФЦКБФ*

23 августа в национальном оперном театре “Colon Theatre” Буэнос-Айреса торжественно открылся 70-й конгресс ИФЛА. Наряду с президентом ИФЛА Kay Raseoka и официальными лицами Буэнос-Айреса, приветствовавших участников форума, выступал лауреат Нобелевской премии в области литературы Adolfo Perez Esquivel.

До этого 21 августа на заседании постоянного комитета РАС (Preservation and conservation), были утверждены темы заседаний двух комитетов 21 и 28 августа и протоколы заседаний постоянного комитета, состоявшихся 2 и 8 августа 2003 г. в Берлине. Затем был заслушан отчет председателя секции и секретаря и уточнена и детально проработана программа работы в Буэнос-Айресе.

John McIlwaine, бывший председатель, а сейчас член постоянного комитета выполнил огромную работу и представил регистр стандартов в области обеспечения сохранности книжных фондов. Теперь этот сборник будет находиться в Интернет на странице РАС.

24 августа состоялось совместное заседание секций РАС и национальных библиотек, посвященное планированию действий в чрезвычайных ситуациях в целях сохранения документальной культуры. Центральным явился доклад Marie-Therese Varlamoff, директора долгосрочной программы РАС и представителя Национальной библиотеки Франции, которая много и планомерно занимается темой планирования действий библиотек и библиотечарей в чрезвычайных ситуациях.

M. T. Varlamoff представила результаты опросов библиотек мира, в том числе национальных, о готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях. Приведенные цифры (менее 50 % респондентов имеют конкретный план действий, но практически все библиотеки уделяют внимание данной проблеме) показывают, что библиотекари в полной мере осознают важность и своевременность темы.

Директор Национальной библиотеки Бразилии Cella Zaher сделала интересный доклад о подготовленности больших библиотек к катастрофам, о том, что делается конкретно в Национальной библиотеке Бразилии. Большое внимание уделено менеджменту библиотеки в данной области. В прозвучавших докладах представителей национальных библиотек Бразилии, Чили, Австралии четко определены планы действий и ответственность администрации библиотек на случай возникновения экстремальных ситуаций и при ликвидации их последствий.

В последние четыре года руководством постоянного комитета секции РАС (и старым, и новым) проводится политика внедрения проблемы обеспечения сохранности библиотечных фондов в работу других секций. Поэтому на конференциях ИФЛА стали традиционными заседания секции РАС совместно с другими секциями. 2004 год не стал исключением. Проведено два двухдневных заседания: одно – с секцией национальных библиотек, другое – с секцией аудиовизуальных и мультимедийных документов.

В работе постоянного комитета и секции РАС можно выделить важнейшие направления:

- готовность библиотек различного уровня к чрезвычайным ситуациям– будь то стихийные бедствия или катастрофы, спровоцированные человеком, а также ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций;
- сохранение аудиовизуальных и мультимедийных документов;
- условия хранения фондов;
- тренинг и образование в сфере обеспечения сохранности документов.

25 августа на совместном заседании секции РАС и аудио-визуальных и мультимедийных документов речь шла о сохранности звуковых коллекций на магнитных лентах и пластинках, а также кинофильмов.

Сохранение документов на небумажных носителях – тема, волнующая многие библиотеки, музеи и архивы. На заседании секции в Буэнос-Айресе основное внимание было уделено возможностям сохранения и восстановления звука на пластинках и в фильмах. Для этого в различных странах существуют специальные лаборатории, профессионально занимающиеся «реставрацией» звука. Обращалось большое внимание также на условия хранения таких документов, особенно в условиях тропического климата стран Латинской Америки.

Основные доклады делали представители библиотек и музеев Латинской Америки – Аргентины, Бразилии, Уругвая, Чили. Обсуждались условия хранения звуковых и киноколлекций, возможности восстановления звука, мероприятия, необходимые для поддержания коллекций в удовлетворительном состоянии. Paul Messer (Boston, USA) представил обзорный доклад о состоянии окружающей среды в Северной Америке и ее влиянии на документы, хранящиеся в библиотеках и музеях..

28 августа на втором заседании постоянного комитета обсуждались темы и программа работы секции на конференциях в Осло в 2005 г. и Сеуле в 2006 г.

До начала конференции в Осло 11-12 августа 2005 г. в Mo i Rana планируется провести предварительный коллоквиум совместно с секцией газет «Обеспечение сохранности библиотечных материалов».

Определена тематика заседаний секции в Сеуле «Знания в обеспечении сохранности документов для непрофессионалов».

На заседании выступила с отчетом руководитель долгосрочной программы РАС М. Т. Varlamoff.

Н. Jansen представил обработанный «регистр членов постоянного комитета». В 2003 г. членам комитета был разослан перечень вопросов по различным темам обеспечения сохранности документов. Определены приоритеты знаний и интересов среди профессионалов – хранение и окружающая среда, сохранение цифровых коллекций, массовые методы обработки, сохранение объектов на бумаге, сохранение специальных коллекций (карты, фотоматериалы, кожа, газеты и т. п.).

Условия хранения фондов – тема вечная, претерпевающая определенные изменения и неотделимая от конструкции зданий библиотек. Именно поэтому на заседании постоянного комитета решено обозначить тему заседания секции в Осло «Хранение для вечности или как избежать ошибок при проектировании зданий библиотек».

И еще одно важное направление работы секции, не нашедшее отражения в программе конференции в 2004 г., – тренинг и обучение. Эта тема активно обсуждалась на заседаниях постоянного комитета. Поскольку основные тенденции таковы, что необходимо прежде всего обучать библиотекарей, давать им базовые знания в сфере обеспечения сохранности документов. Только тогда полностью оправдают себя все профилактические меры, используемые специалистами для повышения долговечности документов. Именно эта тема утверждена в качестве основной для заседаний в Сеуле.

Открытие 70-го конгресса ИФЛА в Буэнос-Айресе. "Все флаги в гости..."

Заседание постоянного комитета секции РАС

Национальная библиотека Аргентины

Буэнос-Айрес, 25 августа 2004 года. Зима

ПОВРЕЖДЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ

*Евгения Семеновна Чернина,
научный сотрудник ФЦКБФ*

Все документы, находящиеся на государственном хранении, а также в домашних условиях подвержены повреждениям. Причины повреждений разнообразны. Это и естественное старение материалов, из которых документ изготовлен (бумага, пергамен, ткань и т. п.), и несоблюдение правил хранения и использования документа, и неумелая реставрация...

Естественное старение нельзя исключить полностью. Но его можно приостановить и весьма существенно замедлить, что достигается, например, нейтрализацией – введением в документ соединений щелочного характера. Необходимость нейтрализации объясняется повышением кислотности материалов документа при старении, а также в результате воздействия загрязненного воздуха. С одной стороны, кислотность сама по себе вызывает ряд повреждений, с другой – ускоряет дальнейшее старение. Наличие в материале соединений щелочного характера (щелочной резерв) снижает скорость старения. Катализаторами старения являются ионы тяжелых металлов, попадающие, в частности, в бумагу в процессе ее производства. Блокирование этих ионов путем специальной обработки документа также повышает срок его жизни...

Нарушение правил хранения и использования, в свою очередь, может явиться и непосредственной причиной повреждения и ускорить естественное старение. Так, в фонды при определенных условиях попадают насекомые и грызуны, повреждающие документы; повышение температуры и влажности ускоряет химические реакции, протекающие в ходе старения, а следовательно, и старении. Свет (особенно ультрафиолетовое излучение) также способствует старению документа, вызывает его выцветание, угасание текста. Повышение влажности воздуха и особенно перепады температуры и влажности способствуют появлению микроскопических (плесневых) грибов. Грибы вызывают наиболее опасные, трудно устранимые и часто встречающиеся повреждения документов – утраты, пигментацию, снижение прочности. Под воздействием грибов также повышается кислотность материала. Крайними точками нарушения режима являются так называемые чрезвычайные ситуации. Чаще всего это пожары и происходящее по разным причинам затопление фондов. Именно с затоплением фондов, с намоканием документов, плесневением документов и оборудования приходится чаще всего встречаться в библиотеках. К сожалению, к «вредителям» приходится отнести и людей – читателей, не умеющих или не желающих аккуратно обращаться с книгой.

Правила хранения и использования документов оговорены государственным стандартом ГОСТ 7.50-2002 «СИБИД. Консервация документов. Общие требования». Регламентирован световой режим хранения, температурно-влажностный, санитарно-гигиенический. Оговорены условия копирования документа. Даны рекомендации по использованию оборудования и измерительных приборов. Одно из приложений к основному тексту стандарта относится к планированию действий на случай чрезвычайных ситуаций.

Государственные стандарты в отличие от ведомственной рабочей документации доступны любому человеку, находятся в продаже, выдаются читателям в библиотеках. И если для сотрудников библиотек знание стандарта 7.50-2002 является обязательным, то обладатели домашних библиотек могут их прочесть и по возможности попытаться продлить срок жизни своих книг. В Отделы и Центры консервации документов часто обращаются читатели с вопросами о повышении сохранности личной библиотеки.

Конечно, самостоятельно выполнить реставрацию и стабилизационную обработку читатель не может и не должен, это функция специалиста. Но уберечь документы от света,

например, не размещать открытые шкафы и книжные полки параллельно окнам, своевременно удалять пыль, не размещать книги около источников тепла – это доступно каждому. А в случае затопления – протечки и т. п. – книги следует вынуть из шкафов, разместить их (по возможности в сухом помещении) на горизонтальной поверхности, поставив на обрез «веером», проложить мокрые листы чистой, без текста, бумагой, меняя ее по мере намокания. В сухом помещении для ускорения сушки включают тепловентиляторы, фены. В первую очередь спасают документы на мелованной бумаге (в противном случае листы при подсыхании соединятся в единый, чаще всего трудноразделимый блок) и документы на «линяющей» цветной бумаге и с неводостойким текстом.

Закрывать документы пленкой для защиты от текущей на них воды можно только на короткое время, затем пленку удаляют во избежание «парникового» эффекта, стимулирующего появление микроскопических грибов. Все это надо делать очень быстро. Сушить и беречь от плесневения надо не только документы, но и шкафы, полки, влажные стены и пол. При необходимости звоните в реставрационные службы библиотек, можно в ФЦКБФ РНБ.

О ДЕЯТЕЛЯХ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

О НИНЕ ГРИГОРЬЕВНЕ ГЕРАСИМОВОЙ

Более 45 лет работает в химической лаборатории Государственного Эрмитажа Нина Григорьевна Герасимова. Придя в знаменитый музей после окончания ЛГУ, она сразу прониклась важностью и необходимостью развития реставрационной науки и до настоящего времени ее деятельность широка и разнообразна. С 1967 по 1999 гг. Нина Григорьевна возглавляла химическую лабораторию, получив ее «из рук» рано ушедшей от нас Ирины Львовны Ногид, прекрасного химика и замечательного человека.

Специалисты в области обеспечения сохранности документов хорошо знакомы с работами Нины Григорьевны по отбеливанию бумаги разного состава. Именно этой теме посвящена защищенная ею в 1979 г. диссертация на степень кандидата технических наук. За дальнейшую жизнь документов, подвергнутых отбеливанию в предложенных автором диссертации режимах, можно не опасаться. В реставрационных подразделениях библиотек, музеев и архивов страны применяют научно обоснованные Ниной Григорьевной методики очистки бумаги документов от пятен различного происхождения, определяют значение рН предложенным ею контактным методом с помощью специального электрода. Известны и ее исследования по упрочнению документов композитами с термопластичными добавками, а также многие другие...

Но работа по восстановлению документов – только одна составляющая ее деятельности. В 1960-е гг. Ниной Григорьевной создан ускоренный метод определения фосфатов в почве, помогающий археологам в изучении культуры прошлого, позднее – методы консервации деревянных предметов из археологических раскопок. Защита изделий из металлов от воздействия окружающей среды – еще одно направление исследований, в последние годы это касается экспонатов из серебра. Не осталась в стороне и реставрация монументальной живописи... Перечень можно продолжать и продолжать...

Параллельно Нина Григорьевна изучает историю развития химических исследований в Эрмитаже. Принимает участие в обучающей деятельности, оказывает методическую и консультационную помощь. Все это – научная, «рабочая» сторона жизни Н. Г. Герасимовой. Но не менее разнообразен и велик круг ее иных увлечений – глубокое знание живописи, литературы, музыки. Любит джаз – еще в 1960-е гг. посещала полузакрытые тогда джазовые концерты, сейчас часто бывает в джазовой филармонии. Значительное место в ее жизни занимает театр, с детства привлекающий ее не только как зрителя. От детских представлений в кругу родных и близких она пришла к ее участию в любительских спектаклях, проходивших в помещении Эрмитажного театра, в их организации.

Человек, обладающий огромной эрудицией и в то же время, пожалуй, гипертрофированной скромностью, она деликатна и выдержанна в отношениях с окружающими людьми самого разного уровня знаний и интеллекта, всегда готова прийти на помощь, при необходимости – мягко и ненавязчиво указать на ошибки и недочеты...

Наш журнал желает Нине Григорьевне и далее сохранять присущие ей энергию и желание работать. Ведь впереди еще так много возможностей и столько интересного!!!

ЮЛИЯ ПЕТРОВНА НЮКША

Сколько раз так было: идет собрание. Докладчики тихо и размеренно, усыпляя аудиторию, произносят свои тексты. И вдруг – всеобщее оживление: на трибуну поднимается Юлия Петровна Нюкша. Звонкий голос. Ясные мысли. Четкие формулировки.

До 1998 г. федеральный Центр консервации библиотечных фондов был не Центром, а специализированным отделом, созданным в 1948-1950 гг. при слиянии образованной в 1948 г. лаборатории и группы гигиены и реставрации, существовавшей в ОФО ГПБ в 1930-1940-е гг. В организации и лаборатории, и отдела Юлия Петровна (тогда еще недавняя выпускница ЛГУ и аспирантуры при ГПБ) принимала активнейшее участие. А с 1956 по 1990 гг. она возглавляла Отдел. Ко времени ее вступления в столь солидную должность реставраторы уже имели довольно большой опыт практической работы. Среди них определились лидеры – «законодатели» выполнения реставрационных работ, и на первых порах они совсем не горели желанием подчиняться новому руководителю, молодому кандидату биологических наук, затеявшему «революционные» преобразования, но вскоре высоко оценили и вводимые новшества, и увенчавшееся успехом стремление Юлии Петровны постичь тайны их мастерства.

Одно из основных новых направлений – внедрение в реставрацию механизированных процессов. В середине пятидесятых годов монтируется небольшая установка, с помощью которой начинает осуществляться механизированное восполнение утраченных частей листа методом, предложенным Юлией Петровной. Установка не являлась оригинальной – с помощью такого оборудования в лабораториях целлюлозно-бумажного производства и в учебных институтах получали опытные отливки бумаги. Короб установки, имеющий дном сетку, заполняется сильно разбавленной бумажной массой, затем включается вакуум-насос, вода отсасывается, а на сетке образуется отливка. Юлия Петровна предложила на сетку помещать лист документа, имеющий утраты. Далее процесс повторял изготовление отливки, но после включения отсоса бумажная масса оседала не на весь лист, а только на свободные от бумаги участки сетки (устремлялась туда, где не встречала сопротивления). В последнем и заключалась идея нового метода реставрации. Родившись таким образом в ГПБ, метод вскоре разошелся по всему миру, для его осуществления разработано разнообразное оборудование, но только в ГПБ (РНБ) существует механизированная поточная линия (первая была сконструирована и изготовлена в конце шестидесятых годов, а сегодня здесь работает уже реставрационно-отливная машина уже четвертого поколения.

Еще в пятидесятые годы в Отделе впервые применили ламинирование: Юлия Петровна предложила упрочнять пленкой при нагреве каталожные карточки и разделители. Для осуществления процесса использовали самодельный ручной пресс. Затем приобрели немецкий валковый ламинатор, позднее – югославский ламинатор-импрегнатор фирмы «Стройотехна», интенсивно используемый в ФЦКБФ и в настоящее время. Ламинируем многотиражные документы XX-XXI вв. – газеты, листы книг и журналов, мягкие обложки, суперобложки...

Теперь уже каждый реставратор знает о недопустимости реставрации документов бурой конденсаторной бумагой, а когда-то ее широко использовали, наслаивая на реставрируемые листы с помощью мучного клея. С годами документ приобретал хрупкость, на поверхности появлялись закрывающие текст пятна. Дереставрация обработанных таким образом документов стала возможна только благодаря технологии с использованием ферментов, разработанной Юлией Петровной...

Биологические исследования, изучение биоповреждений и разработка методов защиты от них, выявление микроскопических грибов, развивающихся на бумаге и пергамене – привычная повседневная научная работа Юлии Петровны в Отделе. Руководила группой биологических исследований (что соответствовало ее образованию,

полученной специальности) и группой химико-технологических исследований, что стало возможным благодаря способностям Юлии Петровны, умению и желанию работать с литературой, глубокому изучению свойств бумаги, материалов записи информации.

Огромная, почти невероятная трудоспособность. Утром она приходила первой, надолго оставалась в своем кабинете после окончания рабочего дня, что не исключало продолжения работы и в домашних условиях. Положенный отпуск никогда не был использован полностью. Выбрав для себя основным делом решение проблем сохранения библиотечных фондов, Юлия Петровна отдается ему целиком.

Научное предвиденье... Целеустремленность. Умение спланировать время и действия наиболее рационально. Идеальное содержание рабочего места – при огромном количестве всевозможной документации никогда ничего не ищет. При выполнении эксперимента – никаких лишних движений, все продумано заранее.

Докторскую диссертацию защитила довольно поздно, считая защиту личным делом и оставляя ее «на потом». Впрочем, было уже так много сделано, написаны многочисленные статьи, выполнены методические разработки, получены авторские свидетельства, что оставалась только техническая сторона дела, с которой Юлия Петровна, как со всем и всегда, справилась идеально.

Ученый с мировым именем, она умеет быть в общении простой и легкой. Никакого чванства, никаких дистанций. Открытость...

Способность не унывать в трудной ситуации, превозмочь болезнь и беду...

Так получилось, что в 1991 г. Юлия Петровна должна была уйти из ГПБ. Но ее трудовая деятельность продолжается: книги, пособия, статьи, доклады, консультации. Она работает научным консультантом в Библиотеке РАН, но продолжает тесное общение со «своим» Отделом, ныне федеральным Центром консервации библиотечных фондов.

Недавно Юлия Петровна отметила свой очередной день рождения. Редакция журнала «На века» поздравляет ее, желает здоровья и надеется на долгое сотрудничество...

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

27-28 сентября 2004 г. в РНБ состоялся Всероссийский семинар «Развитие центров консервации библиотечных фондов в регионах России (2003-2004 гг.). Итоги. Перспективы», организованный ФЦКБФ при поддержке МК и МК РФ. На семинаре рассмотрены следующие вопросы: реализация Национальной программы сохранения библиотечных фондов РФ; деятельность региональных центров и служб консервации документов в 2003-2004 гг.; кадровое обеспечение библиотек России в области сохранения фондов; новые направления деятельности ЦКБФ по обеспечению сохранности документов.

29 сентября –1 октября 2004 г. в РНБ состоялся мастер-класс «Способы обработки материальной основы документов», организованный ФЦКБФ при поддержке МК и МК РФ. Прочитаны лекции и проведены практические занятия по темам: аварийные ситуации в библиотеках; виды повреждения документов, дезинфекционная обработка документов, пораженных плесневыми грибами; стабилизация кожи переплетов; обеспыливание документов; фазовая консервация; применение полимерных пленок в консервации; обработка документов в камере токов высокой частоты; методы обследования фондов и книгохранилищ; приборы для определения температуры и относительной влажности воздуха; обработка кожи переплетов ферментами.

12-14 октября 2004 г. в Государственном научно-исследовательском институте реставрации при поддержке МК и МК РФ состоялась международная научно-методическая конференция «Исследования в консервации культурного наследия». В программе – пленарное заседание, заседание секции «Бумага. Библиотеки» и мастер-класс по превентивной консервации; заседание секций «Археология», «Исследования и реставрация памятников»; ознакомление с реставрационными подразделениями ГосНИИР и других организаций.